

Не подлежит оглашению.

Записка

о событиях в Гельсингфорсе с 17-го по 28-е октября 1905 г.

(Составлена по поручению Командира 22-го Армейского корпуса в Штаб этого корпуса).

17-го октября, после обеда, в городе распространился слух о готовящейся забастовке. Слух этот возбуждал некоторое беспокойство и усиленное движение по улицам: все слышали заветные прозвища. Опасаясь бездействия водопровода, жители стали заготавливать воду, набирая ее из водопроводов, что вызвало быстрое опорожнение водопроводов и временное бездействие водопроводной сети. Вечером, совершенно случайно образом, стало известно, что, на состоявшемся в тот день народном митинге, решено было забастовать всем рабочим, не исключая и железнодорожников, с целью, как говорили, выразить сочувствие русским рабочим¹⁾. Решение это ни в коем случае не носило ни опасения, ни подозрения не вызвало, тем более, что никаких извещений от гражданских властей по этому поводу не получалось. Между тем, как этот день был единственным, когда можно было значительно ослабить последствия готовившихся беспорядков: стоило лишь занять войсками железнодорожный вокзал и правительственную телеграфную станцию и поддержать патрулями тех полицейских, которые оказались верными своему долгу²⁾. Но об этом не было со стороны гражданских властей даже намека³⁾. Проявить же какую-нибудь инициативу, военные власти не могли, как вследствие полной своей неосведомленности, относительно истинного положения дел, так и вследствие своего особого положения в крае, вообще, и в г. Гельсингфорсе, в частности. Исключительная, в отношении войск, полномочия Финляндского Генерал-Губернатора, о которых Князь Оболенский неоднократно говорил и существование которых подтверждалось отношением Штаба Петербургского военного округа к г. Начальнику Штаба Финляндского военного округа с одной стороны, а с другой стороны то обстоятельство, что главным лицом гражданской администрации, бывшим таковым и при покойном Генерал-Адъютанте Бобринском, привыкли смотреть на Генерал-Губернатора, как на главного распорядителя всеми, не только гражданскими, но и военными средствами страны, и потому не только не считались с военными властями, в смысле значения их во внутренней политике, но даже сами правила устава гарнизонной службы, устанавливавшие отношения между гражданскими и военными властями совершенно игнорировали. Войска переводились и вымывались в определенном количестве по усмотрению гражданских властей, которые не редко устанавливали и ту или иную готовность войск в гарнизоне, вопреки устава. За последние шесть месяцев до востоящего события, в Гельсингфорсе никогда общественный порядок не нарушался, а между тем войска вымывались чуть ли не каждую неделю, как говорилось, на всякий случай. Не считая себя вправе запрещать многочисленные народные сходки и митинги и, в то же время, совершенно не доверяя не только народу, который, надо сказать, всегда вел себя на этих сходках безукоризненно, но и своим агентам и своей полиции, гражданские власти каждый раз вызывали войска, роль которых заключалась только в присутствовании при сходках. Такое употребление войск не могло не ослабить их престижа в глазах населения, а военному начальству, не могло не вселить убеждения, что гражданские власти всегда все преувеличивают. Последнее убеждение еще более укрепилось после того, как гражданскими властями были сообщены еще 1 1/2 месяца тому назад достоверные сведения о готовящемся немедленно нападении на военные склады и продовольственные магазины, которое, однако,

¹⁾ По свидетельству главного директора Финляндских железных дорог генерал-майора Драчевского служавшего на Петербургской станции, оказавшего известную помощь из русских забастовщикам, на другой день, в начале 18-го, всеобщим же по требованию рабочих, прислали в Гельсингфорс, александр.

²⁾ Которые, как оказалось впоследствии, было 1/3 числа было в Гельсингфорсе 360 чел.

³⁾ По слухам, в этот день, все гражданские власти были на обходе у Генерал-Губернатора и оставались до позднего вечера, рассматривая список жителей призываемых.

Сур
В. Дубин

8 ГКА ССЕР
Ф 1343
от. 10
В. 86579

200

204

928
201

исполнилось, или о том, что в такой то день назначены общій мителъ въ Гельсингфорскъ, котораго, однако, по быю. Писалимо свидѣніе вышло, какъ извѣстно, даже распоряженіе высшаго начальства объ усиленіи войскъ и о присылкѣ эскадры, которая, однако, поспѣвъ на рейдъ, ушла, ибо никакого возмущенія не было.

18-ю октября (вторникъ), въ 11 часовъ утра Командиръ Корпуса съ Начальникомъ Штаба были приглашены къ Генералъ-Губернатору на совѣщаніе ¹⁾. На совѣщаніи Генералъ-Губернаторъ сообщалъ о забастовкѣ, объяснилъ ея исключительно сочувствіемъ русскому движению, объявилъ о состоявшемся манифестѣ 17-го числа и высказалъ мнѣніе, что толпы, получая этимъ манифестомъ полную конституцію, финляндцы врядъ ли устроятъ серіозный бѣлпорядокъ, но что было бы лучше, если въ манифестѣ быю упомянуто о Финляндіи. Про полицію было при этомъ сказано «что большая ея часть тоже забастовала».

Генералъ-Губернаторъ просилъ выслать ему, установленную особой инструкціею, охрану. При этомъ, Князь Оболенскій просилъ, чтобы караулъ и казаки возможно незамѣтно, съ наступленіемъ темноты, вошли въ домъ, и смѣнялись въ 6 ч. вечера и въ 11 ч. утра, чтобы не раздражать публику. Другихъ распоряженій по гарнизону Генералъ-Губернаторомъ въ этотъ день сдѣлано не было.

Въ 3 ч. 40 м. пополудни была получена записка ²⁾ чиновника особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ коллежскаго секретаря Дидрихса слѣдующаго содержания: «у дома Генералъ-Губернатора собирается большая толпа, которая ведетъ себя пока спокойно. Настроеніе ея не изъ надежныхъ. Могутъ потребоваться немедленно войска. Докладываю объ этомъ на случай Вашему Превосходительству».

Записку эту привезъ помощникъ полиціеюдѣстара поручикъ Говоровъ, который передалъ при этомъ, что хотя его и пропустила толпа, но отнеслась враждебно и съ угрозами.

Получивъ эту записку, Командиръ Корпуса лично приказалъ, бывшему у него, командиру казачьяго дивизиона полковнику Петрову выслать для охраненія Генералъ-Губернаторскаго дома полусотню въ казармы гвардейскаго Финскаго батальона, куда казаки прибыли въ 5 час. пополудни. Изъ доносеній полковника Петрова видно, что командиру полусотни было указано, что его полусотня назначается для охраны Генералъ-Губернатора и его дома и что ей надлежитъ находиться въ гв. казармахъ до особаго приказанія. При этомъ, гражданскими властями было сообщено, что если понадобится содѣйствіе сотни, то командиру полусотни будетъ изъ дома Генералъ-Губернатора выданы передатки въ гражданское платье полиціеискій, скажемъ, по словамъ помощника полиціеюдѣстара, находившійся въ домѣ Генералъ-Губернатора и черезъ нихъ, должна была поддерживаться связь съ полусотней.

Затѣмъ, командиромъ полусотни выданы разѣзды изъ двухъ казаковъ при урядникѣ по Фабіанской и Казарженной улицамъ, чтобы слѣдить за толпой, собиравшейся около дома Генералъ-Губернатора. Сверхъ того, командиромъ полусотни были къ вечеру посланы въ домъ Генералъ-Губернатора 4 казака при урядникѣ для осмотра. Изъ нихъ двое были возвращены назадъ полковникомъ Львовскимъ (Нюландскимъ Губернаторомъ).

Ко всему сказанному надо добавить во-первыхъ, что вмѣстѣ съ казаками въ гвардейскія казармы стояли въ полной боевой готовности три роты ³⁾, а во вторыхъ, что у Генералъ-Губернаторскаго дома находились: у воротъ съ Фабіанской улицы дневальный, а у воротъ съ Эспланадной улицы нарные часовые. Мало того, что этихъ часовыхъ и дневального никто не тревожилъ, по, въ то время, когда Князь Оболенскій, какъ выяснилось впоследствии, считалъ себя отряженнымъ отъ всего міра, нарные часовые смѣнялись и толпа свободно пропускала стѣну, которая приходила и уходила на городскую гауптвахту.

Все изложенное точно устанавливаетъ, что въ день 18-го октября начиная съ 5 ч., со стороны военнаго начальства были приняты всѣ мѣры для охраны порядка по требованію гражданскихъ властей и что связь между войсками и Генералъ-Губернаторомъ не прерывалась ни на минуту. Если же войска бездѣйствовали, то потому, что того желалъ Генералъ-Губернаторъ, а еще больше Нюландскій Губернаторъ полковникъ Львовскій, приславшій въ 5 час. для извѣстнѣйшую записку Начальнику Штаба Корпуса (полученную послѣднимъ въ 5 час. 20 мин. дня):

Доктринно.

Начальнику Штаба 22-го армейскаго корпуса.

Вслѣдствіе крайне напряженнаго состоянія населенія, могущаго ежeminутно потребовать вѣдательство вооруженной силой, прошу распоряженія Вашего Превосходительства объ отдачѣ приказанія войскамъ гарнизона быть въ полной го-

¹⁾ Въ это время забастовка еще не была кончена и Командиръ Корпуса могъ прійти на взлохтъ.

²⁾ Подана въ 4 часа Штабу Корпуса.

³⁾ Отъ гвардейскихъ казармъ до дома Генералъ-Губернатора 885 шаговъ.

тошности,
слико во:

18-

Рас
Т:
ступитъ

От

Въ

для ин

рши, мо

зались г

казалъ «

С-

въ толп

пронзот

сался в

кидался

садикъ,

лечены,

нѣющіи

сопроти

Г,

внутри

ужасна

вѣроят

нѣтъ J

нѣтъ,

Генера

«

правъ,

Россіи

иоо со

крытія

домѣ.

Высо

пула,

Г

площа

зудь

дѣтъ,

нѣтъ»

:

подно.

Губер

Губер

что,

нѣтъ

полуп

натор

нѣтъ

нѣтъ

Петерб

отстав

нѣтъ

нѣтъ

нѣтъ

нѣтъ

нѣтъ

нѣтъ

нѣтъ

нѣтъ

нѣтъ

товности, дабы по первому требованию они могли выйти из казарм и прибыть
слишком возможно скорее на указанные места, о чем последует уведомление.

Ниоладскій губернаторъ
полковникъ Львовскій. ¹⁾

18-го октября 1905 года
5 ч. дня.

Распоряженіе было сдѣлано, но уведомленія не послѣдовало.

Теперь является вопрос: могли ли войска, по собственной инициативѣ при-
ступить къ какимъ либо активнымъ дѣйствіямъ?

Отвѣтъ во всякомъ случаѣ получается отрицательный.

Въ составъ толпы, бывшей 18-го числа у дома Генералъ-Губернатора, вхо-
дило множество лицъ, составляющихъ публику, т. е. тутъ были женщины, ба-
рыни, молодежь и даже дѣти съ няньками. Снаружи, эта толпа не только не ка-
залась грозною, но, во своему духу, прямо таки была ничтожною, какъ это и до-
казываетъ слѣдующій случай.

Около 5 ч. дня, когда казаки переходили въ гвардейскія казармы, кто то
изъ толпы, замѣтивъ ихъ издали, крикнулъ «казаки». Надо было видѣть, что тутъ
произошло! Вся толпа мгновенно разсыпалась въ паническомъ ужасѣ: кто бро-
сился въ ближайшіе дома, кто паровикъ проползти въ отдушнымъ погребовъ, кто
кидался въ ближайшій скверъ и т. д. Толстая желѣзная рѣшетка, окружавшая
садикъ, была заломана и исковеркана. Въ результатѣ болѣе 30 человекъ исча-
лочены, а дѣти даны задвѣлены на смерть. Думается, что если бы кто нибудь, власть
наблюдѣній, приказалъ рѣшительно такой толпѣ разойтись, то она бы и не подумала
сопротивляться. Но помянутому никому и въ голову не приходило этого сдѣлать.

Грозной, — толпа эта представлялась только тѣмъ, кто въ это время находился
внутри Генералъ-Губернаторскаго дома, гдѣ, очевидно подѣ влияніемъ самаго
указанаго, никто не объясниаго, страха, происходили явленія, совершенно не-
ожиданныя, если бы ихъ не подтверждали дѣлопроизводитель канцеляріи Полков-
никъ Ниве ²⁾, бывший тамъ чиновникъ канцеляріи Генералъ-Губернатора Г. Кро-
уль, ³⁾ и другіе очевидцы, которые такъ рассказываютъ про событія въ домѣ
Генералъ-Губернатора съ 3 1/2 до 7 часъ вечера ⁴⁾.

«Для обсужденія вопроса о положеніи края, въ зависимости отъ новыхъ
правъ, предоставленныхъ манифестомъ 17-го октября вѣроподобнымъ всего
Россійскаго Государства, созвано было Генералъ-Губернаторомъ экстренное пол-
ное собраніе Семага, которое, въ виду забастовки сѣверскихъ чиновниковъ и за-
крытія самого здания Семага, назначено было Генералъ-Губернаторомъ въ своемъ
домѣ. Спусти некоторое время послѣ начала засѣданія и заслушанія въ немъ
Высочайшаго Манифеста, къ Генералъ-Губернаторскому дому разомъ нахлы-
нуло, около половины четвертаго, огромная толпа.

Большая часть этой толпы только что была на сходѣ на желѣзнодорожной
площади ⁵⁾ (о которой было своевременно допесено Генералъ-Губернатору) и, поль-
зуясь почти полнымъ отсутствіемъ полиціи, которую повсемѣстно, во всемъ горо-
дѣ, привудили разоружиться, снять форму и забастовать, ⁶⁾ совершенно безпре-
пятственно вывоинили задуманное.

Явившійся въ домъ Генералъ-Губернатора Гельсингфорскій полиціймейстеръ
подполковникъ Агъ-Эвельмъ, будучи весьма изволнованъ, доложилъ Ниоладскому
Губернатору, что толпа желаетъ немедленнаго принятія отъ лица ея Генералъ-
Губернаторомъ депутація изъ пяти человекъ, причемъ настроеніе толпы таково,
что, во его мнѣнію; это требованіе исполнить необходимо, иначе они, полицій-
мейстеръ не ручается за послѣдствія ⁷⁾. Тогда Ниоладскій Губернаторъ приказалъ
полціймейстеру лично идти къ толпѣ и предупредить ее, что Генералъ-Губер-
наторъ, въ настоящее время, занятъ и принять депутація не можетъ. Подполков-
никъ Агъ-Эвельмъ весьма неохотно исполнилъ это приказаніе, но когда была отво-

¹⁾ Переведена выписка изъ Дѣла въ Штабѣ Корпуса.

²⁾ Его описаніе писано въ штабѣ Гельсингфорскаго округа въ канцеляріи Генералъ-Губернатора.

³⁾ Г. Кроуль составлялъ описаніе—дѣянія событій для вѣдомости въ одномъ изъ военныхъ
Инструментальныхъ журналовъ и выдержки оттуда читалъ Начальнику Штаба Корпуса.

⁴⁾ На этой сходкѣ было рѣшено потребовать отставки и удаленія изъ края Генералъ-Губернатора,
осквернивъ всѣхъ сотрудниковъ и удаливъ изъ Финляндіи всѣхъ русскихъ чиновниковъ (изъ мѣстныхъ гильдъ).

⁵⁾ Часу въ дѣятелихъ утра особая группа обходивъ всѣхъ восточныхъ полиціймейстеровъ, убѣждая ихъ
выбѣжеть съ 2-хъ часовъ дня. Такое предложеніе было сдѣлано и восточнымъ городскимъ дома Генералъ-
Губернатора, но послѣдніе отказались, о чемъ тотчасъ же было доложено находившемуся тамъ Ниоладскому
Губернатору. Какъ выяснилось послѣ, въ назначенный для забастовки полиціи часъ, важныя полицій-
мейстеръ былъ окруженъ группой людей, снятъ съ воста, обезоруженъ и переодѣтъ. Большинство группы же было
заморожено въ образованную муниципальную полицію. Оставшіеся въпрямь до 80 чел. обратились къ по-
лиціймейстеру директору канцеляріи с. Гамскалу съ просьбой довести до свѣдѣній Генералъ-Губернатора, что они го-
туютъ служить вѣрно и преданно, что они ручаются за свою способность охранять и поддерживать порядокъ
около дома Генералъ-Губернатора. Какъ Облвенскій уполномоченный отъ отполковъ (рассказалъ М. Ф. Гамскалу).

⁶⁾ Во мнѣніяхъ гильдъ по этому поводу было высказано, что когда толпа собралась у Генералъ-
Губернаторскаго дома, то въ ней кричали: «у кого хватитъ смелости пойти къ Генералъ-Губернатору и объ-
яснить ему наше рѣшеніе!» и что сѣбная депутація образовалась не сразу.

рена для его выхода наружила двери, то толпа силою удержала ее открытою (в парные часовые столбы) и депутация, под предводительством магистра Гуммероса ¹⁾ самочинно проникла внутрь Генераль-Губернаторского дома. Гуммерос, с крайне дерзким видом, подошел вплотную к Шлоандскому Губернатору и нахально спросил его: «Кто вы такой?... а затѣмъ, по полученіи отъѣзда, предъявляя отъ имени народа требованіе быть немедленно принятымъ Генераль-Губернаторомъ. На предложеніе подождать окончанія засѣданія, Гуммеросъ, смотря на часы, отвѣтилъ: «народъ не можетъ ждать» — и вышелъ передать толпѣ сообщеніе Губернатора съ такими словами: — «мы уходимъ, но мы тотчасъ возвратимся.» — Обратясь, съ крыльца, къ толпѣ Гуммеросъ передалъ ей заявленіе Губернатора, начавъ такъ: — «Незаконный Губернаторъ сказалъ...» Толпа настаивала на первоначальномъ рѣшеніи, что и сообщили вновь возвратившіеся депутаты. Но докладъ объ этомъ Генераль-Губернатору, послѣдній рѣшилъ принять депутацию и она была отправлена въ верхній этажъ. Принятый Княземъ Оболенскимъ, Гуммеросъ, отъ имени народа, предъявляя ему требованія объ уходѣ въ отставку вмѣстѣ со всеми сенаторами. Когда же Генераль-Губернаторъ сказалъ Гуммеросу: — «вѣдь, это будетъ уже объявленіе войны...» — Послѣдній нѣсколько смутился и сказалъ: — «да, это война, но безъ оружія» ²⁾.

Другой очевидецъ ³⁾ такъ разсказывалъ про это: «около 4 часовъ дня я отправился въ домъ Генераль-Губернатора, причемъ, чтобы набѣжать необходимости проходить черезъ большую толпу, пошелъ съ Фабіанской улицы. У воротъ Генераль-Губернаторскаго дома стоялъ дневальный; его окружало человекъ 10 финновъ, которые подписывались пахъ нимъ. Когда я подошелъ, онъ стукнулъ въ калитку; калитку открылъ внутри полиціебскій, бывшій въ гражданскомъ платьѣ; нѣсколько такихъ же передѣланныхъ полиціебскихъ стояли на дворѣ. Безпрепятственно я дошелъ до пріемной въ домѣ Генераль-Губернатора. Тамъ находились чиновники особымъ порученіемъ: дѣйств. стат. сов. Семеновъ, графъ Бергъ, Дябрихъ, Губернаторъ полковникъ Львовскій и дежурный адъютантъ поручикъ Палтовъ. Дѣйств. стат. сов. Семеновъ удивлялся почему не вызовутъ войска, чтобы разогнать толпу и оградить Генераль-Губернатора отъ оскорбленій, причемъ предлагать свои услуги, чтобы сходить за войсками, но полковникъ Львовскій и чиновникъ Дябрихъ утверждали, что это не нужно, что войска не помогутъ дѣлу, а только раздражатъ толпу. Когда депутация, во главѣ съ Гуммеросомъ, вошла къ Генераль-Губернатору и стала предъявлять требованія, на шведскомъ языкѣ, то ихъ сначала переводилъ г. Семеновъ, а затѣмъ сталъ переводить графъ Бергъ. Между прочимъ Гуммеросъ грубо обратился къ Генераль-Губернатору съ вопросомъ: «гдѣ сенаторы?». Князь Оболенскій, указавъ на дверь, за которой засѣдалъ Севастъ, сказалъ, что сенаторы находятся у него въ домѣ и онъ, какъ хозяинъ, не допуститъ, чтобы имъ была причинена какая нибудь несправедливость — «конечно, если только вы не прибѣгнете къ насилію», прибавилъ Генераль-Губернаторъ. Послѣднія слова послужили какъ бы толчкомъ для Гуммероса; онъ быстро направился къ указаннымъ дверямъ и ударомъ кулака раскрывъ ихъ и вошелъ въ гостиную. Князь Оболенскій безпомощно оперся руками о столъ и растерянно глядя, призналъ: — «что же войска? Войска готовы, Ваше Сіятельство, сказалъ Дябрихъ — прикажете вызвать?» — Послѣ небольшого раздумья последовалъ отрицательный отвѣтъ».

Когда Гуммеросъ вошелъ къ сенаторамъ и предъявлялъ имъ требованіе, то сенаторъ Яангъ съ достоинствомъ отказался, сказавъ, что они назначены Высочайшей Волею и требованіямъ толпы не подчиняются. Вслѣдствіи, видя что Генераль-Губернаторъ окончательно сдался, они согласились податъ въ отставку.

Далѣе въ запискѣ полковника Ниве читаемъ: «тѣмъ временемъ вблизи появилась другая депутация, которая рекомендовала себя депутациею отъ соединеннаго собранія конституціоналистовъ и рабочихъ ⁴⁾. Депутация эта, не смотря на то, что въ составъ ея входилъ бывшій адъютантъ Генераль-Губернатора графа Гейдена баронъ фонъ-Котенъ держала себя въ пріемной (рядомъ съ которой, въ гостинной, находилось все семейство Князя Оболенскаго) настолько шумно и неприлично, что находившіеся въ домѣ сенаторы Нисовіусъ вынужденъ былъ обратиться къ ней съ предостереженіемъ».

Депутация эта требовала немедленной отмены диктатуры и другихъ «незаконныхъ» постановленій, перечисленныхъ въ большой потици, немедленнаго удаленія изъ русскихъ чиновниковъ и замѣны ихъ лицами, обличенными довѣріемъ народа, немедленнаго ухода министра статсъ-секретаря, Генераль-Губернатора и сенаторовъ; передачи осужденнаго военнымъ судомъ убійцы жандармскаго подполковника

¹⁾ Въ июль 1934 года (послѣ смерти Генераль-Адъютанта Гобрикова) была выслана изъ предѣловъ Финляндіи и содержалась, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Петропавловской крѣпости, какъ часть преступной, тайной организаціи, имѣвшей цѣлью распространенію революціи въ Финляндіи.

²⁾ Изъ членскія позновника Ниве.

³⁾ Г. Кротинъ.

⁴⁾ Позновъ кажется оказался, это депутация была самодеятельная. Пріемчико составителя.

Кранарепко — Провлунд и Эриксона — менія только двухъ образованіемъ уира отъѣздомъ нежелательнаго вопроса: таты, — имъ слагалъ нарастающая давн пзданіе въ Имперію предоставленъ Неподданнѣше х о содвѣй Сейма; съ удовольствіемъ Депутаты требовали для исключительнаго причислѣ одитъ изъ нѣтъ ранѣе высланы жете сейчасъ изат

Очевидецъ же вторая депутация нужденно, но при въ креслахъ, кричали руками въ стукъ и свои «простите господа въ эту минуту вых позазать, что емъ постѣ того, какъ дома, объявили, т съ иѣнемъ фиска

О томъ, что допосели казначья крики: «работіе,

Итакъ описан котораго рисованіе и его окружающіи скому въ этотъ ицаюмо и, быть нему на другой де г. Михеланомъ, у ппкомъ образомъ просто «депутации»

Все, что мы извѣстно военнымъ же Князь Оболенс то время военные пуская даже само цевъ, какъ всегда

Въ 8 ч. 10 Губернатора, гдѣ ландскаго стрѣлко шера, горниста учебная команда столовой Генералъ случай нападенія по 2 стрѣлка у алѣтъ въ окна. Къ числу припят гарнизона надо роты 2-го Финлянд казанія начальникъ отъ 3-й батерія, Вечеръ 18-г ринтъ нигдѣ не

¹⁾ Г. Кротинъ.

²⁾ Въ истиннѣ

³⁾ Подписанъ въ русской отряи и джор

-7- 209 95

210

всякую на улице нервозность. Во время разговора, адъютантъ Князя Оболенскаго поручикъ Палтовъ доложилъ, что сейчасъ явился агентъ, который былъ на Сенатской площади, когда туда прискакали конный фингъ и объявилъ какому то лицу, что артиллерія, слѣдовавшая изъ Тюсьбю, подходитъ къ такъ называемому дьяволену мосту и спрашиваетъ приказанія взорвать этотъ мостъ. Отвѣтъ послѣдовалъ: «взорвать, когда артиллерія вступитъ на мостъ». Выслушавъ докладъ, Командиръ Корпуса, съ разрѣшенія Князя Оболенскаго, вызвалъ изъ состава казачьяго конвоя Генералъ-Губернатора, развѣздъ и послалъ его на рыскахъ на встрѣчу Тюсьбинскому отряду съ приказаніемъ ему не идти на мостъ, а, свернувши на догоя моста, слѣдовать на Телевское шоссе, по которому затѣмъ идти въ казармы. Послѣ этого Командиръ Корпуса вернулся домой.

Между тѣмъ въ полиціи произошли перемѣны, полиціймейстеръ Гордіе ¹⁾, какъ говорили имѣлъ неосторожность принять въ составъ полиціи слишкомъ много лицъ, принадлежавшихъ къ партіи социаль-демократовъ. Когда послѣдніе увидѣли себя въ болышинствѣ, то прогнали Гордіе и выбрали своего, известнаго социалиста Кока, бывшаго штабсъ-капитана увожденнаго 8-го Выборгскаго финскаго стрѣльцоваго баталіона, а самую полицію переименовали въ національную гвардію.

Едва Командиръ Корпуса вернулся домой, какъ пришелъ командиръ Финляндскаго артиллерійскаго полка полковникъ Вахарловскій съ фейерверкеромъ 3-й батареи, который доложилъ, что, будучи посланъ на канцѣ въ Тюсьбю съ приказаніемъ, онъ слѣдовалъ обратно выѣсть съ отрядомъ. Когда отрядъ подошелъ къ рѣкѣ Ваудъ, то былъ встрѣченъ огромной толпой народа, которая не пропускаетъ отрядъ. Онъ же, фейерверкеръ, пробѣжалъ потому, что сказалъ, что онъ самъ изъ 3-й батареи, которая квартируетъ въ Гельсингфорсѣ. Командиръ Корпуса поручилъ полковнику Вахарловскому немедленно сообщить начальнику отряда его, корпуснаго командира, приказаніе прійти въ Гельсингфорсъ во что бы то ни стало.

Опасаясь однако, что посланный можетъ и не пройти черезъ толпу, Командиръ Корпуса рѣшилъ выслать въ тылъ толпы полусотню казаковъ. Выѣсть съ тѣмъ рѣшено было просить Генералъ-Губернатора командировать съ казачьями лицо, знающее мѣстные языки для необходимаго предупрежденія толпы. Прежде, однако, чѣмъ эти мѣропріятія осуществлялись, пришло отъ начальника Тюсьбинскаго отряда донесеніе, что отрядъ благополучно прибылъ въ Гельсингфорсъ и расположился въ Абооскихъ казармахъ. Недоразумѣніе объяснилось тѣмъ, что вышеназванный фейерверкеръ не состоялъ при отрядѣ, а слѣдуя отдѣльно, замѣтилъ огромную толпу и увидѣвъ затѣмъ, что отрядъ остановился, вообразилъ, что сію остановили, постѣннѣ уѣхать въ свою часть и тамъ все разсказать.

Явившись вслѣдъ затѣмъ начальнику отряда, командиръ батареи подполковникъ Гамолицкій, доложилъ слѣдующее ²⁾:

«до селенія Гельсинги, отстоящаго отъ д. Тюсьбю въ 15 верстахъ, отрядъ прослѣдовалъ, не замѣчая на пути ничего подозрительнаго; у с. Гельсинги я почувчилъ донесеніе отъ командира роты, шедшей въ головѣ отряда, что имъ замѣчены были верхами два человека въ штатскомъ платьѣ съ бѣлыми повязками на рукавъ, которые, остановившись на короткое время на дорогѣ, очевидно разсматривали движеніе колонны, а затѣмъ, поворнувшись, быстро ускорили обратно по направленію къ городу.

Для точнаго выясненія цѣли и намѣреній замѣченныхъ всадниковъ, а также для исследованія пути были посланы отъ батареи три развѣдчика, которые, прослѣдовавъ до станціи Мальмъ, донесли, что ничего подозрительнаго нигдѣ не замѣтили. Въ 12 1/2 часовъ дня отрядъ прибылъ на станцію Мальмъ, гдѣ и остановился на получасовой отдыхъ.

Идя въ головѣ отряда и перейдя мостъ надъ полотною ж. д. у ст. Мальмъ, я замѣтилъ впереди дозоры, шедшіе къ отряду, и одновременно съ этимъ подѣлхалъ ко мнѣ развѣдчикъ и доложилъ, что къ Мальму подходятъ охотничья команда 1-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, высланная навстрѣчу изъ Гельсингфорса.

Въ часъ дня, послѣ отдыха, отрядъ продолжалъ движеніе къ Гельсингфорсу. Благополучно перейдя р. Вауду, отрядъ вступилъ въ предѣлы г. Гельсингфорса, гдѣ расположены разные заводы. Здѣсь подошли ко мнѣ два интенданта—финляндцы отставные полковники Гадолицъ (служившій въ л.-гв. Гренадерскомъ полку) и Проккопе (служившій въ л.-гв. Финляндскомъ полку). Полковникъ Гадолицъ заявилъ, что они депутаты отъ города и пришли просить позволить имъ сказать нѣсколько словъ мнѣ и г.г. офицерамъ отряда. Не усматривая къ удовлетворенію этой просьбы препятствій, я остановилъ отрядъ и вызвалъ впередъ г.г. офицеровъ. Полковникъ Гадолицъ обратился къ намъ съ рѣчью, праблзительно такого содержанія: «всѣмъ извѣстно, что въ Россіи въ настоящее время вездѣ забастовка съ цѣлью полученія правъ для народа. Цѣль эта уже достигнута. Государствъ Императоромъ милостиво дарована всему русскому народу

ости и
обходъ
церамъ
чандиръ
армакъ,
Штаба

ъ день
о полка

ъ. Онъ,
вляніе

ба, такъ
стояли
З отбор-
лько же
искаго.
ъ само-
казанное
о отъ не
у толпу
мейстеръ
о город-
ставного
значенія
Гордіе
качества
чильяндіи

ременно,
эй непо-
тѣа же
ъ могли
местоащ
Штаба
дѣлнют,
женныи.
00 ниж-
и цѣлей
рѣ пред-
дъ и пре-
воо нму-
ъ и воб-
Тѣмъ не
возможно,
баго раз-
нменемъ
-Губерна-
., говори:
ннзъ Обо-
аздненнаго
жю, и что
ходили въ
что это
сть стрѣ-
шутку».
къ себѣ
улидры, а

.. Баронъ
ннмъ пре-
офицерамъ

говорили,
наканулъ
пзъ ннхъ
о освѣщая

¹⁾ Партіи конституціоналистовъ.
²⁾ Подлинное донесеніе подполковника Гамолицкаго въ штабъ Корпуса.

конституція. Какъ пріятное новістіе могу сообщить вамъ, что въ Петербургѣ возстановляется полный порядокъ. Въ Финляндіи тоже забастовка. Граждани Финляндіи этия добиваются возврата имъ въ полной силѣ прежнихъ правъ, ограниченныхъ въ послѣдніе годы. Одновременно съ забастовкой въ народѣ, происходятъ забастовки и въ войскахъ. Въ Гельсингфорсѣ на собраніи рабочихъ и на собраніи студентовъ являлись депутаты отъ войскъ ¹⁾ и говорили, что они уполномочены заявить о солидарности войскъ съ народомъ; въ случаѣ приказанія стрѣлять въ народъ войска исполнять это приказаніе такъ, что пули ихъ будутъ безвредны для народа, они полетятъ вверхъ, въ небо, до котораго далеко. Въ городѣ Гельсингфорсѣ существуетъ полный порядокъ и спокойствіе и мы прибыли отъ города Гельсингфорса депутатами просить отрядъ, вступающій въ городъ изъ Тюсьбю, порядка этого и спокойствія не нарушать и противъ мирныхъ гражданъ насиліемъ никакого не дѣлать. Въ данный моментъ на Сенатской площади большое собраніе народа, почему, во избежаніе всякихъ инцидентовъ, лучше идти отряду въ Абоскія казармы черезъ Телс, но отовдъ не черезъ Петербургскій мостъ и далѣе по городу».

Въ отвѣтъ на это я благодарилъ полковника Гадолина и полковника Проконе за встрѣчу и хорошія вѣсти изъ Россіи, а затѣмъ сказалъ, что страна для меня часть рѣчи по адресу войскъ. Войска, какъ извѣстно всякому, не для того существуютъ, чтобы творить безпорядокъ и насиліе надъ мирнымъ населеніемъ. Уваженіе къ порядку въ войскахъ развито болѣе чѣмъ у кого либо другого, потому непонятно для меня высказанное подозрѣніе, что войска способны и могутъ нарушить порядокъ. Цѣль выгона отряда изъ Тюсьбю мнѣ неизвѣстна, я исполняю приказаніе начальника и веду отрядъ куда мнѣ приказано. Порядокъ и спокойствіе, существующіе въ городѣ, вступающимъ отрядамъ нарушены не будутъ. Приказанія же начальника, какія бы по обстоятельствамъ не послѣдовали, вамъ, какъ бывшему военному, извѣстно, я долженъ уважать и исполнять точно, что я буду дѣлать. На этомъ переговоровъ съ депутатами окончилась. Полковники Гадолинъ и Проконе весьма вѣжливо простились и уѣхали въ экипажѣ въ городъ.

Находясь приблизительно въ 200 ш. отъ Серреса (рабочая часть города), я получилъ доносеніе изъ походной заставы, что на улицѣ Серреса собирается толпа, которая заявила дозору, что артиллерія она въ городъ не пропуститъ.

Продолжая движеніе, я замѣтилъ, что походная застава остановилась на дорогѣ и поджидаетъ подхода всего отряда. Когда я подѣлжалъ къ заставѣ, то начальникъ ея доложилъ, что впереди, на улицѣ собралась толпа съ цѣлю не допустить отрядъ въ городъ. Выждавъ подхода всего отряда, я вывалъ командира роты и командира 1-й батареи, ознаменовалъ ихъ съ волеволеніемъ отряда и приказалъ усилить дозоры по сторонамъ артиллеріи и сосредоточенно всѣмъ отрядамъ продолжать движеніе впередъ. При входѣ въ улицу Серреса оказалось большое собраніе народа, расположившагося по обѣимъ сторонамъ улицы. Сама же улица была свободна. Отрядъ безрешительно вступилъ въ городъ и далѣе слѣдовалъ безъ всякаго задержанія. Передъ поворотомъ въ предмѣстьѣ Телс, отрядъ былъ встрѣченъ казачьимъ разъѣдомъ, назначеннымъ для сопровожденія отряда въ Абоскія казармы, куда отрядъ и прибылъ въ 3¹/₄ ч. пополуночи.

Вечеръ прошель тихо. Порядокъ междѣ былъ полный. Войска сохраняли готовность и исправно несли службу.

20-ю октября (четвергъ). Въ 1 ч. 20 мин. пополуночи въ предмѣстьѣ Телс, около казачьихъ казармъ, стали собираться рабочіе въ огромномъ количествѣ. Наружные дневальные слышали въ толпѣ разговоры, что теперь хорошо бы напасть на казармы. Немедленно была сдѣлана тревога и сообщено въ ближайшія казармы 1-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, откуда и начальнику бригады генералъ-майору Сахновскому. По приказанію послѣдняго, во всѣхъ частяхъ была усилена боевая готовность, а на части, квартирующія въ Абосскихъ казармахъ, была возложена ближайшая развѣдка. Высланные дозоры, между прочимъ, донесли, что недалеко отъ казачьихъ казармъ одинъ изъ домовъ оказался ярко освѣщеннымъ, причемъ окна были задрапированы бѣлой матеріею съ краснымъ крестомъ. Толпа рабочихъ разошлась только позднѣе утро и въ честь не нарушивъ порядокъ. Послѣднее, повидимому, благодаря чинамъ національной гвардіи, которые доводили свою корретность до того, что время отъ времени подходили къ дневальнымъ и спрашивали: «не влюбилъ ли кто на васъ? ни обругалъ ли кто васъ?» Надо замѣтить, что съ возобновленіемъ забастовки масса финновъ свободно заговаривали по русски, чего раньше никогда не было.

Съ утра 20-го въ городѣ открылось нѣсколько перевалочныхъ пунктовъ. Въ главный перевалочный пунктъ была обращена первоклассная гостиница «Коминъ». Это обстоятельство, въ связи съ начавшейся организаціею отрядовъ, которые въ

составъ роты и цѣ. стало волновать ну

Слухи, саміе дуру Корпуса прихлать съ нимъ къ

На этотъ разъ возможностью, что въ бездѣйствію, что на выводѣ ихъ изъ предложилъ такую и русской соборъ), пусть, прибавить и я пристроюсь къ Генералъ-Губернат поступокъ, утѣкаетъ лона мимо Генератора, Командиръ Кн на Скутуденъ Комсдѣлаю, то всякій передъ собой ина

Такъ какъ не составлятъ, полици Финляндскаго Генсдробле на этомъ

Скутуденъ, (скапистый) остров тѣсно застроены пятникомъ улицами. И меншии постройки дѣлнн Морского Мству Клоопина. И сухопутныхъ войскъ порту только трехъ военнаго округа с.

«По сношеніи въ Свеаборгскомъ щается Свеаборск: ровъ 420 чел. 1 600 чел., предст

Тѣмъ по ме ковь, тамъ были учебная команда 1 Финляндскаго арти

Чтобы исполн еще: болѣе 100 лошадей, 12 оруді обоза (Прилож. 2.

Припавъ во трѣтъ на пляжъ, и площади, пельтаннимъ образомъ, рую ни готовить (перевозочныхъ срс. было разбитъ на прямо на мостовой

Ясно, что д: Оболенскаго нева какъ говорили чини войска на Скутуде противодѣйствію ег бы два раза наво, липать стрѣльбу, возможность такой оказывало влияніе

¹⁾ Переводчикъ финляндск. Приказаніе составитель.

¹⁾ Имя прилож.
²⁾ А погода была
³⁾ Въ то время, в.

Петербург воз-
Граждано Фин-
права, ограни-
оат, происходить
х и на собра-
они уполномо-
казанія стрѣлять
будутъ безвредны
Въ городѣ Гель-
нблль отъ города
тъ пть Тюсьбу,
жаданъ насилія
большое собраніе
отряду въ Абс-
ность и даѣе по

полковника Про-
что страна для
му, не для того
ль населеніемъ.
бо другого, по-
собны и могутъ
ѣстна, а испол-
Неридость и спо-
шены не будутъ.
сѣдовали, тамъ,
исполнять точно,
исъ. Полковники
ажъ въ городѣ.

часть города), я
обращается толпа,
тнть.
ишла въ на дорогѣ
тавъ, то началъ
лю по допустить
мандря роты и
да и приказавъ
всѣмъ отрядамъ
казалось большое
Сама же улица
далье сѣдовали
се, отрядъ былъ
отряда въ Абс-

ойска сохраняли
предвѣстїи Тело,
иомъ количествѣ.
прошо бы напасть
сжайшія казармы
генераль-маіору
усплена боевая
была возложена
ан, что недалеко
инимъ, причемъ
Толпа рабочихъ
Послѣднее, по-
днли свою кор-
нмъ и спраши-
Надо замѣтить,
рши по русски,

ъ пунктова. Въ
илица «Кемпъ».
въ, которые въ

составъ ротъ и цѣлахъ батальоновъ стройно обучались въ садахъ и на площадяхъ, стало волновать публику.

Служа, самые ужасные, стали расти невѣроятно. Въ 11 ч. утра къ Командиру Корпуса прибылъ полковникъ Шабельскій и просилъ Корпуснаго Командира ѣхать съ нимъ къ Генераль-Губернатору.

На этотъ разъ сообщеніе было короткое. Опять Генераль-Губернаторъ, пугая возможностью, что войска будутъ окружены въ своихъ казармахъ и припуждены къ бездѣятности, что они будутъ лишены воды, и прочими уласами, устанавлялъ на выходѣ ихъ изъ города на островъ Скатуденъ. При этомъ, Князь Оболенскій предложилъ такую комбинацію. Собрать всѣ войска на Скатуденѣ (гдѣ находится и русскій соборъ), будто бы для церковнаго парада, оставить ихъ тамъ. «Но пусть, прибавилъ Князь, войска, слѣдуя на парадъ, пройдутъ мимо моего дома и я пристроюсь къ ихъ рядамъ». Тогда только Командиръ Корпуса понялъ, что Генераль-Губернаторъ хочетъ бѣжать и чтобы объяснить впоследствии такой своей поступокъ, утѣсняетъ и всѣ войска изъ города. Относительно прохождения батальона мимо Генераль-Губернаторскаго дома и принятія особы Генераль-Губернатора, Командиръ Корпуса сказалъ: «это можно», а относительно перевода войскъ на Скатуденъ Командиръ Корпуса рѣшительно отказался, сказавъ: «если я это сдѣлаю, то всякій впередъ скажетъ, что Баронъ Зальца струсилъ, не имѣя даже передъ собой никакого противника».

Такъ какъ переходъ всѣхъ войскъ Гельсингфорскаго гарнизона на Скатуденъ составлялъ, поведенію, предметъ страстнаго желанія и настойчиваго требованія Финляндскаго Генераль-Губернатора, то необходимо остановиться нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ.

Скатуденъ, какъ видно изъ прилагаемаго плана ¹⁾—небольшой гористый (скалистый) островъ, отдѣленный отъ Гельсингфорса узкимъ протокомъ. Островъ тѣсно застроенъ пятиэтажными домами съ неширокими между ними мощными булыжниковыми улицами. Какъ видно изъ плана, почти третья часть острова занята казарменными постройками, принадлежащими Свеаборгскому порту, состоящему въ вѣдѣніи Морскаго Министрства; подъ начальствомъ генераль-маіора по адмиралтейству Кюонина. Никакихъ подчиненныхъ отношеній между портомъ и начальникомъ сухопутныхъ войскъ не существуетъ. Когда возникъ вопросъ о размѣщеніи въ порту только трехъ ротъ (600 чел.), то Штабъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа сообщилъ нижеслѣдующее:

«По сношеніи съ Морскимъ Министромъ выяснилось, что морскія казармы въ Свеаборгскомъ портѣ рассчитаны всего на 500 человѣкъ, причемъ тамъ помѣщаются Свеаборгская флотская рота 150 чел. и команды минопочетвъ и крейсеровъ 420 чел. Такимъ образомъ, предложеніе размѣстить въ казармахъ еще 600 чел., представляется очевиднымъ недоразумѣніемъ».

Тѣмъ не менѣе, для охраненія портовыхъ сооружений, во время безпорядковъ, тамъ были размѣщены рота Свеаборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго полка, учебная команда 1-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, 4 запряженныхъ орудій Финляндскаго артиллерійскаго полка и взводъ казаковъ.

Чтобы исполнить желаніе Князя Оболенскаго пришлось бы тамъ же помѣстить еще: болѣе 100 офицеровъ и классовыхъ чиновъ, 3500 нижнихъ чиновъ, 813 лошадей, 12 орудій и около 100 повозокъ съ боевыми припасами и полкового обоза (Прилож. 2).

Принявъ во вниманіе сказанное о размѣрахъ Свеаборгскаго порта и посмотрѣвъ на планъ, легко видѣть, что даже загрузивъ войсками сплошь всѣ улицы и площади, нельзя было на Скатуденѣ размѣстить всего отряда. Поставленная же, такимъ образомъ, на Скатуденѣ войска должны были оставаться безъ пищи, потому что не готовить было негдѣ, ни подогрѣть, за отсутствіемъ холодильныхъ кулонъ и перевозочныхъ средствъ, было нельзя, и безъ отдыха, такъ какъ не только негдѣ было разбить палатокъ, но люди не могли бы даже, за помѣщеніемъ мѣста, лечь прямо на мостовой ²⁾.

Ясно, что даже только съ этой одной стороны къ предложенію Князя Оболенскаго нельзя было отнестись сколько нибудь серьезно. А между тѣмъ, какъ говорилъ чинъ генераль-губернаторской канцеляріи, въ извѣщеніи увѣстителю войска на Скатуденѣ Князь Оболенскій видѣлъ, со стороны вопящихъ властей, противоидѣствіе его планамъ. По слухамъ, орудія броненосца «Славы» ³⁾, будто бы два раза заводились по городу, но каждый разъ Князь Оболенскій останавливалъ стрѣльбу, боясь что снаряды попадутъ въ русскія войска. Допуская возможность такой мысли, посмотримъ насколько размѣщеніе войскъ въ городѣ оказывало вліяніе на возможность его бомбардированія.

¹⁾ Планъ прилагается въ концѣ записки.
²⁾ А иногда была дождливая, туманная.
³⁾ Въ то время, когда вѣлѣтъ тамъ пребываніе Князя Оболенскаго.

404 212 211

Ніть нікакого сумніня, що десяток свирядовъ, брошеннихъ въ Гельсингфорсъ пзъ орудій крупнаго калбра, провазели бы въ городъ такую пашку, послѣ которой все населеніе, не исключая и прословутой національной гвардіи, соглалось бы на любыя требованія.

Такія бомбардировка не могла продолжаться долѣ нѣсколькихъ часовъ, на каковое время пзъ войска, безъ особыхъ затрудненій, могли бы быть выведены пзъ города куда угодно, и на что для войска потребовалось бы не болѣе 3—4 часовъ. Следовательно, поиска, ни коимъ образомъ, помѣшать бомбардировкѣ не могли. Бомбардировку Гельсингфорса дѣлала невозможной, не войска, а русскіе жители. Въ Гельсингфорсѣ ихъ по мало: мужская и женская гимназіи, таковыя же общедитія, аптеки, врачи, священнослужители, рабочіе, семейства нижнихъ чиновъ и проч.—всѣхъ надо считать тысячами. Чтобы ихъ удалить пзъ города, надо было нѣсколько дней и огромныя средства. Да, наконецъ, куда же ихъ было выслать? Никакихъ соображеній у гражданскихъ властей относительно этого подготовлено не было, а Генераль-Губернаторъ, на всѣ вопросы по этому поводу, неизменно указывалъ на Свеаборгъ; «гдѣ мы всѣхъ мошь устроимъ» — говорилъ онъ¹⁾. Свеаборгскій же комендантъ въ отамѣ отъ 24 октября за № 2718, послѣ того, какъ къ нему въ крѣпость прайшло не болѣе 100 человекъ, писалъ въ Штабъ корпуса: «Въ виду крайне ограниченаго числа помѣщевій снзтаю необходимымъ ограничить дальнѣйшія наплывъ жителей въ Гельсингфорсъ въ крѣпость и нахожу возможнымъ дать въ крѣпости прійомъ лишь: старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ, а также лицамъ, которыя по какимъ либо причинамъ могутъ опасаться преслѣдованія, или мести со стороны мѣстнаго населенія».

Вернувшись отъ Генераль-Губернатора, Командиръ Корпуса назначилъ въ этотъ день (20-го октября) въ 4 ч. дня, въ помѣщеніи Штаба корпуса, собраніе всѣхъ начальниковъ частей. На этомъ собраніи Командиръ Корпуса разобралъ дѣйствія войска, какъ во время тревоги предшествующей ночью, такъ и при переходѣ отряда пзъ д. Тюсьбу въ г. Гельсингфорсъ; сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія и преподалъ соотвѣтствующія указанія въ дополненіе еще ранѣе объявленной инструкціи на случай общаго возмущенія. На этомъ совѣщаніи всѣ начальники ругались за свои части и высказывали твердо убѣжденіе въ ихъ способности опазнвѣнть имущество и свободу дѣйствій войска.

Въ 10 час. вечера отъ командира порта была получена конія съ телеграмми начальника практическаго отряда, о томъ, что эскадра вышла изъ Ровала и слѣдуетъ въ Гельсингфорсъ. Ночь прѣшла совершенно спокойно.

21-ю октября (пятница). Въ 10^{1/2} ч. утра въ рускомъ Успенскомъ соборѣ было назначено, по случаю Высочайшоржественнаго дня Шестости на престолѣ, богослуженіе, а затѣмъ церковный парадъ. Въ парадѣ, какъ и всегда, были назначены: нѣшій взводъ 6-го полевого жандармскаго эскадрона, рота 1-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка при хорѣ музыки, и по одному заводу отъ 3-й батареи Финляндскаго артиллерійскаго полка и 5-й сотни отдѣльнаго Оренбургскаго казачьяго дивизиона. Въ соборѣ, къ началу богослуженія, прайшли Генераль-Губернаторъ, въ коляскѣ безъ конвойа. На пути его проѣзда порядкомъ образцово охранялся чинами національной гвардіи, начальникъ которой г. Кохъ встрѣтилъ Генераль-Губернатора у собора. Всѣ видѣвшіе это, подумали, что разговоръ о пѣтвѣнн Генераль-Губернатора въ его домѣ — простая шутка, но въ то же время были недовольны, что Генераль-Губернаторъ не взялъ съ собой казачьяго конвойа, находившагося на дворѣ генераль-губернаторскаго дома. Въ этотъ день Командиръ Корпуса имѣлъ случай говорить съ чиновникомъ при Генераль-Губернаторѣ коллективнымъ совѣтникомъ Дидрихсомъ. Последний говорилъ, что докладывалъ Князю Оболенскому о необходимости взять конвойа, о важности сдѣлать это для поддержанія престожа власти, но Князь не согласился, говоря, что казаки могутъ возбудить неудовольствіе народа, (правильнѣе было сказать національной гвардіи, которая, какъ говорили, ругалась за его безопасность).

Но слухамъ, въ домѣ Генераль-Губернатора была заказана завтракъ, съ которому были приглашены нѣкоторыя лица и въ томъ числѣ Киевскій Губернаторъ, генераль-маіоръ Вацаи. Къ завтраку ждали возвращенія Князя, но опъ я все его семейство въ Гельсингфорсъ болше не вернулись.

Командиръ Корпуса прайбылъ въ соборъ съ Начальникомъ Штаба. По пути были полныя радости, поддерживаемыя чинами національной гвардіи; поперечныя улицы были заграждены протянутыми веревками. Тотчасъ при входѣ въ соборъ, Командиру Корпуса доложилъ поручикъ Малтовъ просьбу Генераль-Губернатора поздравовать вмѣстѣ со всѣми начальниками частей въ Свеаборгскій портъ на совѣщаніи. Въ эту минуту Командиру Корпуса стало ясно, что Генераль-Губернаторъ рѣшилъ покинуть Гельсингфорсъ. Но окончаніи молебна, артиллерию былъ провозвѣдешъ установленный салютъ, а затѣмъ состоялся парадъ. Командиръ Корпуса,

обратясь къ войска женше клика и этого, части пропъ пшерти. По окончаніи, что войскамъ не успѣли еще убъ любезно со сторои Народъ съ любовью

Затѣмъ Кохан лица преслѣдовали къ нимъ поставленн затѣмъ совѣщаніи, неосещъ «Славу» обязанности его кровопролитіе, а Гельсингфорса, гоиммежа, что все мпѣнію, единственн сточки (?) русскіи ствомъ ихъ въ С. перевести въ Пестей разъ категоричн вѣщаніе обратилос

Генераль-Губниамъ массы работвооруженныя, чуточно прибываютъ ружьяхъ бунтовщи жельподорожной мостовъ. Командир достигнеть цѣли, стаціи (5 кило предложить заштпцяхъ Рихмяки ландскаго стрѣлка отимъ²⁾). Что же меншаго приказанн Затѣмъ Командир Финляндскаго стру въ Кюмень-городъ вызовомъ необход Генераль-Губерна его канцеларія, связь какъ съ ш жать съ бронено Командиръ Корп начальниковъ час

Между тѣмъ безостановочно ш роимъ начальника между прочимъ, страдѣю за горо ландцы формирую махъ прослѣдуютъ

Въ 6 часовъ лерійскаго полка ему, шоплѣтъ наде слышали, что въ запѣ, какъ грахъ кровопролитія, были прпготовлене

Бунтовщики въ состояніи дѣ лостъ котораго Корпуса слѣдую

¹⁾ Надо замѣтить, что въ время Свеаборгскаго сраженія не было подчинена генераль-лейтенанту Бирнеу Заланд.

²⁾ На одво пзъ
³⁾ Мѣра эта и
⁴⁾ Невозможнъ бы

211

УДД

212

обратясь къ войскамъ, провозгласилъ «ура» во славу Верховнаго Вождя. Восторженно клика и звуки народного гимна были на это отъѣтомъ войскъ. Послѣ этого, части проп и церемоніальныи маршемъ. Генералъ-Губернаторъ стоялъ на наперстѣ. По окончаніи парада къ Командиру Корпуса подошелъ г. Костъ и заявилъ, что войскамъ придется возвращаться по неудобной еще базарной площади — не успѣли еще убрать. На это Командиръ Корпуса замѣтилъ: «ноги это дивольски любезно со стороны бунтовщиковъ». Войска слѣдовали въ казармы съ музыкой. Народъ съ любопытствомъ и почтеніемъ слѣдовалъ за ними.

Затѣмъ Командиръ Корпуса и всѣ бывшіе на богослуженіи участвовавшіе лица прослѣдовали въ Свеаборгскій портъ. Но възлѣ ворота были заперты и къ нимъ поставленъ зарядъ отъ Свеаборгской флотской роты. На состоявшемся затѣмъ совѣщаніи, Генералъ-Губернаторъ объявилъ, что онъ нуждается на броненосецъ «Славу», что онъ дѣлаетъ это для того, чтобы освободить войска отъ обязанности его защищать и изъ опасенія, что такая защита можетъ вызвать кровопролитіе, и онъ сталъ убѣждать Командира Корпуса вывести войска изъ Гельсингфорса, говоря, что *Россия въ Гельсингфорсѣ никакихъ интересовъ не имѣетъ*, что все тамъ финское, о которомъ заботиться не стоитъ, что, по его мнѣнію, единственной задачей войскъ является, послѣ его отъѣзда, защита горсточки (?) русскихъ людей; обѣщавъ немедленно позаботиться перевозкой и устройствомъ ихъ въ Свеаборгъ, на это обѣщавъ отпустить необходимыя суммы; обѣщавъ перевезти въ Петербургъ и проч. ¹⁾ Послѣ того какъ Командиръ Корпуса четвертый разъ категорически отказался выполнить желаніе Генералъ-Губернатора, совѣщаніе обратилось къ другимъ вопросамъ.

Генералъ-Губернаторъ заявилъ, что по являющимся у него точнымъ свѣдѣніямъ массы рабочихъ, организованныхъ въ правильные отряды (роты и батальоны), вооруженныя, чуть не снабженныя пулеметами и горными орудіями, безостановочно прибываютъ въ Гельсингфорсъ съ сѣвера по желѣзной дорогѣ, которая въ рукахъ бунтовщиковъ и просилъ Командира Корпуса разрѣшенія о занятіи желѣзнодорожной станицы войсками и взрывѣ ближайшихъ желѣзнодорожныхъ мостовъ. Командиръ Корпуса заявилъ, что занятіе вокзала въ Гельсингфорсѣ не достигнетъ цѣли, ибо рабочие ставятъ выходить изъ вагоновъ на ближайшей станицѣ (5 километровъ) и слѣдовать въ городъ Лышково, и съ своей стороны предложилъ занять сильными отрядами узель желѣзнодорожныхъ путей на станціяхъ Рихмяки и Хювинге, для чего вызвать изъ Тавастгуса 7 ротъ 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка и батарею. Генералъ-Губернаторъ согласился съ этимъ ²⁾. Что же касается взрыва мостовъ, то Командиръ Корпуса просилъ письменнаго приказанія, которое, однако, Генералъ-Губернаторомъ было отклонено. Затѣмъ Командиръ Корпуса предложилъ перевезти въ Гельсингфорсъ роты 6-го Финляндскаго стрѣлковаго полка, квартирующія какъ въ г. Фридрихсгамъ, такъ и въ Кюмень-городѣ. Генералъ-Губернаторъ обѣщавъ немедленно распорядиться изъясненіемъ необходимыхъ морскихъ транспортных средствъ ³⁾. Съ своей стороны Генералъ-Губернаторъ просилъ бышнюю у его дома охрану передать для охраны его канцеляріи, которая перешла также въ Свеаборгскій портъ, и установить связь какъ съ нимъ, такъ и съ его канцеляріею, куда онъ предполагалъ пріѣзжать съ броненосца для пріема докладовъ. На этомъ окончилось совѣщаніе и Командиръ Корпуса уѣхалъ домой, назначивъ въ 7 ч. вечера общее собраніе начальниковъ частей въ Штабъ корпуса.

Между тѣмъ, въ этотъ день, какъ и въ предшествующіе, со всѣхъ сторонъ безостановочно шли самыя тревожныя извѣстія и слухи, въ особенности со стороны начальника жандармскаго управленія генералъ-маіора Фрейберга, который, между прочимъ, сообщалъ, что казаковъ предполагаютъ увлечь ложною демонстраціею за городъ и тамъ забросать бомбами, что въ окрестностяхъ города финляндцы формируютъ свои самозванцыя войска, что въ гвардейскихъ финскихъ казармахъ происходятъ какія то сборщи и т. п.

Въ 6 часовъ вечера, къ Командиру Корпуса, явился Финляндскаго артиллерійскаго полка штабсъ-капитанъ Жадволя и доложилъ, что лично извѣстные ему, вполне надежныя мѣстные жители, бывшіе въ тотъ день на рабочей сходкѣ, слышали, что въ наступающую ночь рѣшено арестовать всѣхъ начальствующихъ лицъ, какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ; хотѣли стараться сдѣлать это безъ кровопролитія, но въ то же время рѣшили не останавливаться ни передъ чѣмъ, были приготовлены фургоны, санитарныя кареты и даже кандалы.

Бунтовщики высчитывали, что войска, оставшіяся безъ начальства, не будутъ въ состояніи дѣйствовать противъ нихъ. По полученіи этого извѣстія, достоверность котораго подтверждалась многими данными, послѣдовали отъ Командира Корпуса слѣдующія распоряженія: 1) собраніе начальниковъ было отменено,

¹⁾ Ни одно изъ этихъ обѣщаній исполнено не было.

²⁾ Мѣра эта и была принята въ исполненіе (См. приложение 1)

³⁾ Исполнить чего однако и не получалъ.

2) названа имя Свеаборга рота Свеаборгского крепостного пехотного полка, 3) 3-ья рота 1-го Финляндского стрелкового полка, квартировавшая в гвард. финских казармах было приказано следовать в Абосские казармы, откуда вместе с двумя батареями Финляндского артиллерийского полка, с караул охранения, идти: двум ротам и 4 орудиям в Нюландские казармы, а одной роты с 4 орудиями в Свеаборгский порт¹⁾, и 4) трем заводам 5-й сотни Отдельного Оренбургского казачьего дивизиона и 6-му полковому жандармскому эскадрону прибыть в Штаб Корпуса. Одновременно были назначены начальниками районов: Абосских и артиллерийских казарм — командир 1-го Финляндского стрелкового полка полковник Тихонович, а Нюландских казарм — командир артиллерийского полка полковник Вахарловский. Общее командование войсками возлагалось на начальника 1-й Финляндской стрелковой бригады генерал-майора Сахновского.

Начальникам районов было приказано поддерживать между собой связь и посылать по улицам дозоры. Для поддержания связи с Генерал-Губернатором был назначен старший адъютант корпусного штаба капитан Коновалов²⁾.

В это время Начальником Штаба Корпуса была получена записка от Начальника отделения канцелярии Генерал-Губернатора, полковника Ниве, следующего содержания.

«По приказанию командира порта, на которого возложена оборона порта³⁾, уведомляю Ваше Превосходительство для доклада командиру корпуса, что рота Свеаборгского полка, высланная комендантом, будет оставлена⁴⁾ в распоряжении генерал-майора Клеопина. Уведомляю вместе с тем, что Генерал-Губернатор приказал мне остаться в распоряжении генерала Клеопина для исполнения обязанностей начальника штаба».

Командир батареи, направленной в Свеаборгский порт подполковник Гамолницкий в своем дописании говорит: «по прибытии батарей в порт, ее встретила там, капитан 2-го ранга Макаров и другие лица, служившие в управлении порта. Командира порта не было. Мне помнится, что на мой вопрос, где могу я видеть командира порта, капитан 2-го ранга Макаров ответил, что он на бронепосад «Слава», но скоро должен вернуться. И стал осведомляться какие части войск имеются на Скаудуэи и кто начальник отряда. Оказалось, что начальник отряда никому неизвестен, порт охраняется флотской ротой и 20 казаками⁵⁾, и ожидается еще прибытие роты Свеаборгского крепостного пехотного полка. Распоряжения пока исходят от капитана 2-го ранга Макарова, который заявил, что мне ршено (?) два орудия поставить у северных ворот и два орудия у южных ворот порта. На такую комбинацию я не согласился и с своей стороны объяснил, что батарея прибыла не для защиты одного порта, а для защиты цыблага острова и в виду нерешительности капитана Макарова, я вступил в командование отрядом до прибытия генерала Клеопина, и стал действовать соответствующим распоряжениям, как я, по моему, соответствовал обстоятельствам: приказал немедленно собрать флотскую роту и сделать ей расчет, так как мне было доложено, что рота расположена в казармах и расчет ей не сделан; представившемуся мне в роли начальника кавалерии⁶⁾ (?) адъютанту Генерал-Губернатора поручнику Палтову предложил продолжать охрану острова разъездами от казаков, имея связь с караулом на главной гауптвахте и отдавая приказание о высылке от Свеаборгской крепостной роты заставы для охраны моста через протоки и о вахте, в случае тревоги, позиции на скалах у Православного Собора».

Вскоре послѣ этого прибыл генерал Клеопин и объявил, что вступает в командование отрядом.

Мотивы, послужившія къ вышеуказанному распределению войск гарнизона сложились къ следующему (см. схему, прил. 4).

Главная масса рабочих проживала в Гельсингфорсе в двух пунктах, въ предѣлахъ Теле и Сернесь, изъ которыхъ ведутъ дороги: изъ первого — мимо Абосскихъ казармъ, изъ второго — близъ Нюландскихъ казармъ; такимъ образомъ, сосредоточеніе войскъ въ этихъ пунктахъ давало возможность преградить рабочимъ путь въ городъ, если бы это потребовалось. Далѣе, главнѣйшія сходы происходили на Железнодорожной и Сепатской площадяхъ, въ студенческомъ и рабочемъ

¹⁾ Откуда рота эта по званію ея ротой Свеаборгскаго крепостнаго пехотнаго полка, должна была находиться въ Нюландскія казармы.

²⁾ Командование отрядомъ на Скаудуэи поручившись командиромъ предполагалось возложить на коменданта батареи подполковника Гамолницкаго.

³⁾ Имѣется Генерал-Губернаторомъ безъ всякаго о томъ словеснаго съ Корпуснымъ Командиромъ.

⁴⁾ Осталъ такъ Генерал-Губернаторомъ.

⁵⁾ Изъ войскъ Генерал-Губернатора.

⁶⁾ По распоряженію Генерал-Губернатора.

домашъ. Всѣ эти пункты давало возможно двухъ пунктовъ сосѣднѣйшихъ: здѣсь, кирочерскія казармы, — продовольственный пунктъ приставъ для почему Нюландскій день, то хотя его жений, телеграфъ, онъ находится въ возможно только ная пѣхотная проп казармъ объясняет стихомъ офицеровъ стѣмъ тамъ комательно расформирует

Съ наступленіемъ дежурная часть, въ которая вышла у. подвыжвое охранен

Въ 11 часовъ что имъ арестованы лось, что революці

Слухъ о вст- городе и пропавет

Въ двѣнадцатъ конникъ Мексимонтъ

Они говорили казармъ? вѣдь на Командиръ Корпуса зомъ вплоть до 6 эта омаомаомаомаи просилъ разрѣшенію минуту дер разрѣшеніе, полк

Между тѣмъ полковой гауптва рублей въ Свеабо было возможно

Въ 12 ч. пог. г. Кокъ. Начальн салий русскихъ, щакъ народа и с а во-отрхихъ, ннн Согласившис сдѣлаетъ, чтобы Пржепенюу авн. еотъ Г. капитана

Во имени 1 въ городѣ Гель- здѣсь, что пован и въ особенност какойнибудь он меша сего пред ральной полиціи.

Во 2-йъ та шій старшій аг и одно время С и просилъ пере: жителей за при

¹⁾ Телеграфъ

пѣхотнаго полка, размѣна въ гвард. казармы, откуда съ мѣрами охрана одной роты съ ротин Отдѣльнаго у эскадрону припискамъ районов: индскаго стрѣлко-командиръ артил-войсками возлагенераль-майора

у собой связь и ь-Губернаторомъ Коноваловъ ?), зна записка отъ ника Иване, слѣ-

оборона порта ?), орнуса, что рота а ?) иъ распоря, что Генераль-да Клеошина для

ъ полковникъ старей въ порты, и лица, служа-помнится, что на 2-го ранга Мака-женъ вернуться иъ и кто началь-тесть, порты охра-у прибытіе роты ка исходить отъ рѣшено (?) два южныхъ воротъ иъ стороны объ-а для защиты на, а вступаю въ ь дѣлать соответ-ательствамъ: при-ъ, такъ какъ ииъ ей не сдѣлать; итапату Генераль-строва разъѣздами и отдалъ прика-для охраны моста алъ у Православ-

ить, что вступавъ

войскъ гарнизона

днухъ пунктахъ, изъ пераго — мимо такимъ образомъ, сградить рабочимъ сходки происхо-скомъ и рабочемъ

ноль, должна была воз-осъ возложить на коман-симъ Командиромъ.

домашь. Всѣ эти пункты оказывались, такъ сказать, внутри расположенія войскъ, что давало возможность выйти противъ толпы съ двухъ сторонъ. Изъ двухъ пунктовъ сосредоточенія войскъ, районъ Нюландскихъ казармъ являлся важнѣйшимъ: здѣсь, кромѣ казармъ 2-го баталіона, находятся: Штабъ Корпуса, офицерскія квартиры, женское общежитіе, интендантскій продовольственный магазинъ и продовольственный складъ 1-го Финляндскаго стрѣлковаго полка; здѣсь же находится пристань для связи и сообщенія съ портомъ, Свеаборгомъ и эскадрой. Вотъ почему Нюландскій районъ былъ занятъ силами Абосскаго. Что же касается Скутудена, то хотя его значеніе, по причинѣ нахождения тамъ порта, портовыхъ сооруженій, телеграфа, минноносцевъ и прочей флотиліи, весьма велико, но какъ островъ, онъ находился въ значительно болѣе безопасномъ положеніи: доступъ къ порту возможенъ только черезъ мостъ, къ которому была своевременно выставлена сильная пѣхотная пропускная застава. Наконецъ, оставленіе гвардейскихъ финскихъ казармъ объясняется отсутствіемъ тамъ войскового русскаго имущества, недостаткомъ офицеровъ при распредѣленіи войскъ въ трехъ пунктахъ и присутствіемъ тамъ командира, офицеровъ и до 50 нижнихъ чиновъ еще не окончательно расформированнаго л.-гв. 3-го стрѣлковаго финскаго баталіона.

Съ наступленіемъ темноты изъ Нюландскихъ казармъ была выдѣлена особая дежурная часть, въ составъ двухъ орудій, 1½ роты стрѣлковъ и взвода казаковъ, которая взяла улицы, прилегающія къ названному району, и производила какъ подвижное охраненіе такъ и развѣдку.

Въ 11 часовъ вечера было получено уведомленіе отъ начальника телеграфа ?), что нѣкоторые телеграммы во всѣ города Финляндіи, въ которыхъ объявлялось, что революція назначена въ 2 часа ночи 22-го октября.

Слухъ о всѣхъ принятыхъ въ войскахъ мѣрахъ быстро распространился по городу и пронзавель на всѣхъ сильное впечатлѣніе.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи къ Начальнику Штаба Корпуса пришелъ полковникъ Мексмонтанъ и поручикъ Споре, сильно встревоженные.

Они говорили: «что вы съ нами дѣлаете? зачѣмъ выводите роты изъ нашихъ казармъ? вѣдь на насъ нападутъ» и т. п. На это Начальникъ Штаба заявилъ, что Командиръ Корпуса рѣшилъ препратить безпорядки самымъ энергичнымъ образомъ вплоть до бомбардированія города изъ орудій Свеаборга и эскадры. Въ эту опеломляющимъ образомъ подѣствовала на полковника Мексмонтана и онъ просилъ разрѣшенія довести объ этомъ до свѣдѣнія тѣхъ лицъ, которыя въ данную минуту держатъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ городомъ. Получивъ разрѣшеніе, полковникъ Мексмонтанъ и поручикъ Споре ушли.

Между тѣмъ несомнѣнная опасность побудила перевезти хранившіяся на полковой гауптвахтѣ ценности русскаго банка въ количествѣ болѣе 4.000.000 рублей въ Свеаборгъ, что и было благополучно исполнено, а на главный караулъ было возложено охраненіе моста на Скутуденѣ.

Въ 12 ч. ночи къ Начальнику Штаба Корпуса прибылъ начальникъ лицъ гвардіи г. Кока. Начальникъ Штаба корпуса потребовалъ отъ него: обезпеченіе отъ нападкы русскихъ, одновременнаго извѣщенія войскъ о всѣхъ сходкахъ и сборищахъ народа и обязательства во-первыхъ, не собираться народу вблизи казармъ, а во-вторыхъ, нѣкому не приближаться къ войсковымъ частямъ ближе 100 шаговъ.

Согласившись на все это, Г. Кока въ то же время завѣрялъ, что онъ все сдѣлаетъ, чтобы не было безпорядковъ. Черезъ часа полтора къ генераль-майору Пржепецову явился агентъ я, передавъ объявленіе поже помѣщенію, сказалъ «отъ Г. капитана Кока въ отвѣтъ на ваше заявленіе».

О Б ъ Я В Л Е Н І Е.

Во имени Национальной гвардіи, которая нынѣ исполняетъ должность полиціи въ городѣ Гельсингфорсѣ, утверждаемъ русскимъ гражданамъ, проживающимъ здѣсь, что помянутая Национальная гвардія обязана точно слѣдить за порядкомъ и въ особенности заботиться о томъ, чтобы никто изъ русскихъ не подвергся никакой публичной опасности или невѣжливому обращенію. Въ случаѣ малѣйшаго нарушенія сего предписанія просимъ вчемъ либо пострадавшихъ обращаться къ центральной полиціи. Въ Гельсингфорсѣ, 3-го ноября 1905 г.

Начальникъ Национальной гвардіи Іоаниъ Кока.

Во 2-мъ часу ночи къ Начальнику Штаба пришелъ нѣкто г. Мунки, бывшій старшій адъютантъ генеральнаго штаба, штаба Финляндскаго военнаго округа и одно время С.-Михальскій губернаторъ. Онъ подтвердилъ опасность положенія и просилъ передать Командиру Корпуса признательность всѣхъ благомыслящихъ жителей за принятые для огражденія порядка мѣры.

?) Телеграфъ нѣсколько разъ переходитъ, то въ руки рабочихъ, то въ руки правительственной полиціи.

Въ тревожномъ состояніи прошла ночь, но наступившій день 22-го октября (суббота) не принесъ успокоенія: съ утра стало извѣстно, что во всемъ городѣ идетъ ожесточенная борьба партій. Напряженіе огромное, но еще, сохраняя присутствіе духа, ни одна сторона не рѣшается приступить къ насилію. Войска по-прежнему сохраняли боевую готовность, тщательно неся дозорную службу. Орудія, бывшія ночью на улицахъ, были однако отправлены въ казармы. Въ полдень наступилъ можно сказать критическій моментъ.

Надо замѣтить, что революція была устроена шведованской партією и была, конечно, направлена противъ русскихъ. Какія цѣли желала достигнуть эта партія, до чего она бы дошла въ своихъ сепаратистскихъ стремленіяхъ въ отношеніяхъ къ русскимъ, сказать трудно, но дѣло въ томъ, что массы рабочихъ, прибывшихъ въ Гельсингфорсъ изъ другихъ мѣстъ Финляндіи, возстали противъ своихъ руководителей и сперва стали требовать особыхъ правъ въ пародію представительства, а затѣмъ порешили къ требованію сверженія всякихъ властей. Шведы страшно перепугались и рѣшились обезопасить себя отъ опасности обращеніемъ къ Князю, Оболенскому¹⁾. Узнавъ объ этомъ, финны рѣшили, что ихъ противники достигнуть успѣха у Генераль-Губернатора, который прикажетъ войскамъ дѣйствовать оружіемъ, и забѣгали къ Командиру Корпуса, постоянно успокаивая его, что все будетъ благополучно, что рабочихъ не допустить до насилія.

Такое было положеніе вещей, когда въ 2 ч. 30 м. дня Командиръ Корпуса получилъ слѣдующее письмо отъ Генераль-Губернатора.

«Въ виду вновь поступающихъ извѣстій о могущей быть опасности въ городѣ отъ безпрепятственнаго прибытія въ него по желѣзной дорогѣ революціонныхъ гурьевъ парода изъ другихъ мѣстъ, прошу Ваше Превосходительство сообщать мѣ, какія мѣры приняты вами къ прекращенію сего движенія, какъ это было установлено на совѣтѣ 21-го октября. Считаю необходимымъ добавить, что связь Губернатора съ магистратомъ еще пока не порвана, слѣдовательно, я, черезъ гражданскую законную власть, могу быть освидомленнымъ о текущемъ положеніи, но такое положеніе, по завѣренію магистрата, пришедшимъ элементомъ можетъ быть прервано каждую минуту, а потому связь ваша со мной должна быть установлена военнымъ начальствомъ.

Всѣ эти обстоятельства вынуждаютъ просить васъ *дѣлать распоряженія* на основаніи условий, которыя указаны въ законоположеніяхъ о моментѣ, когда *гражданская власть безсилна* и войска дѣйствуютъ *по усмотрѣнію военного начальства*. Въ настоющій моментъ ждать формальностей объявленія *военнаго положенія* нельзя — оно *объявлено дѣйствительностью*, почему и буду всѣми мѣрами содѣйствовать вамъ во всемъ. Еще обращаю ваше вниманіе на необходимость защиты консуловъ. Письмо подписано: Генераль-Адъютантъ Кв. Оболенскій и помѣчено 1 1/2 час. дня²⁾.

Вышеприведенное письмо Генераль-Губернатора казалось бы не допускаетъ разнаго толкованія относительно правъ и полномочій представляемыхъ Командиру Корпуса, а между тѣмъ, прежде чѣмъ Корпусный Командиръ могъ по этому письму что нибудь сдѣлать, черезъ три часа послѣ отправки этого письма, т. е. въ исходѣ пятаго часа дня случилось слѣдующее.

Генераль-Губернаторъ былъ въ Свеаборгскомъ порту на Скатуденъ и сидѣлъ въ кабинетѣ, принявъ докладъ. Генераль-маіоръ Клеопинъ рѣшилъ сдѣлать для своего отряда репетицію тревоги, о чемъ конечно предупредилъ Князя Оболенскаго. Только что репетиція окончилась и части возвратились на свои мѣста, какъ пришло донесеніе, что со стороны города къ мосту надвигается огромная вооруженная толпа. Ударили тревогу, забили барабаны, Генераль-Губернаторъ быстро надѣлъ пальто и, поспѣшно выйдя изъ дому, направился къ своему катеру, около котораго приостановился. Войска стали выступать для занятія своихъ мѣстъ; казачій разъѣздъ на рысяхъ двинулся на развѣдку. На встрѣчу казакамъ шелъ начальникъ лондонскаго вѣдомства генераль-маіоръ по адмиралтейству Шованъ³⁾. Увидѣвъ казаковъ онъ сталъ по серединѣ улицы и, разведя руки, грозно закричалъ на казаковъ «стой». Тѣ остановились; онъ приказалъ имъ не двигаться, а самъ направился къ Генераль-Губернатору и, подойдя къ нему, сказалъ приблизительно слѣдующее⁴⁾: «я привезъ Манифестъ отъ Его Величества. За мной шла толпа, желавшая скорѣй узнать Манифестъ. Дойдя до моста, я попросилъ толпу дальше не идти, обѣщавъ доложить вамъ объ его ожиданіи. Нѣсколько человекъ было двинулось дальше за мной, но ихъ задержала толпа. Задержите тревогу». Въ этотъ моментъ къ рѣшеткѣ воротъ уже шла пѣхота и скакали казаки. Изъ свиты, окружавшей Генераль-Губернатора, нѣсколько лицъ закричали

«стой», въ томъ числѣ Генераль-Губернаторъ по что его, Генераль-Гу «Слава», что генералъ Губернаторъ, может торжественно засѣ, броненосецъ, приэто, выходили, чтобы в такую записку отъ I

«Велѣстію по наторъ приказалъ даже, въ случаѣ г дѣйствій безъ разр¹⁾

И это писало призналъ себя безсп передалъ Командар, Съ этой минут чилъ преобладающе Около 6 час.

ему свиданію съ I Командиръ Корпус и былъ приплыть Генераль-Губернаторъ а затѣмъ обратилъ сосредоточить все свободу дѣйствій раль-Губернаторъ нову объ этомъ, въ Абосскихъ и Оболенскій замѣти разграбленія имун торъ передать кап то горныхъ оруді

Въ этотъ де явился г. Кокъ разрѣшенію Генер «Славу», Кокъ о, ной карточкѣ) о бивъ на пароходѣ и получалъ отвѣтъ Кока, грубо отвѣ а пароходъ не шкшиеръ отъѣти. ловушки, Кокъ и вашъ отъ такой его партія поду рѣблю... «О!—»

Вечеромъ Губернатора и въ изъ членовъ пре ной формѣ и об «Госиода» значенію. Благс теченію только ч пригласить васъ быть обнаружена Манифеста в I

¹⁾ Донесено

²⁾ Изволенъ от

³⁾ Другими сл

⁴⁾ Это со «С

пустого Командера?

⁵⁾ Между тѣмъ

правильнѣе извѣстна

Начальнику, подобно

можно опасаться, ч

⁶⁾ Была наис

¹⁾ Таково было общее мнѣніе въ городѣ.

²⁾ Подлинное собственноручное письмо Генераль-Губернатора въ дѣлахъ Штаба Корпуса. Во исполненіе послѣдняго требованія къ квартирному консулу была отпущена сформированная караулъ

³⁾ Видный представитель шведованской партіи.

⁴⁾ Изъ подлиннаго донесенія поручика Газа.

Handwritten signatures and numbers: "208" and "429".

Handwritten number: "214".

22-го октября
всею городо
сохраняя бри
тию. Войска по
службу. Орудия
д. Вь полдень

партією и была,
луть эта партія,
в отношеніяхъ
хъ, прибывшихъ
в своия руко
представитель
властей. Шведы
обращеніемъ к
изъ противника
искамъ дѣйстви
оказывая его, что
андиръ Корнуса

щей быть опас
жельной дорож
по Превосходи
ю сего движенія,
обходимымъ до
зрвана, слѣдова
вѣдомленнымъ о
рата, принятымъ
зъ нами со мной

испорченія на
моменти, когда
римию военнаю
всенія военна.о
и буду вѣсти
не на необхо
антъ Кн. Обо

не допускаетъ
мытъ Командиру
могъ по этому
о нисма, т. е.

тудонъ и сдѣлать
или сдѣлать для
Князя Оболю
на свои мѣста,
затся огромная
аль-Губернаторъ
къ своему ка
занятія своихъ
стрѣчу казакамъ
адмиралтвству
разводя руки,
показалъ имъ не
дѣ къ нему, сла
Вѣдчества. За
моста, я попро
шани. Нѣскольго
толпа. Задерж
лота и спалили
лишь закричали

оруса Во исполне
ули

«стой», въ томъ числѣ и самъ Генералъ-Губернаторъ и генералъ Шеманъ. Генералъ-Губернаторъ поручилъ лейтенанту Гаду пойти къ толпѣ и объяснить ей, что его, Генералъ-Губернатора, здесь нѣтъ (?), что онъ находится на броненосцѣ «Слава», что генералъ Шеманъ ѣдетъ къ нему и что Манифестъ оный, Генералъ-Губернаторъ, можетъ обливить не иначе, какъ законнымъ порядкомъ, т. е., въ торжественномъ засѣданіи Сената ¹⁾. Генералъ-Губернаторъ и Шеманъ уѣхали на броненосецъ, притомъ Генералъ-Губернаторъ приказалъ, чтобы войска отнюдь не выходили, чтобы не раздражать толпу, о чемъ Командиръ Корпуса получилъ такую записку отъ генералъ-майора Клеопина:

Генералъ-Лейтенанту Барону Залля.

«Вслѣдствіе получения сейчасъ Высочайшаго Манифеста, Генералъ-Губернаторъ приказалъ Скатуденскому отряду ²⁾ не выходить за предѣлы порта ³⁾ и даже, въ случаѣ появленія подозрительной толпы, не предпринимать никакихъ дѣйствій безъ разрѣшенія Его Сіятельства ⁴⁾».

Подпись: Генералъ Клеопинъ.

И это писалось черезъ три часа послѣ того, какъ Генералъ-Губернаторъ призналъ себя безвильнымъ и даже свою власть надъ городомъ и свои полномочія передалъ Командиру Корпуса (?), и каковое распоряженіе не отменялъ!

Съ этой минуты, по общему убѣжденію въ городѣ, генералъ Шеманъ получилъ преобладающее вліяніе на Генералъ-Губернатора.

Около 6 час. дня къ Командиру Корпуса явился г. Коэкъ и просилъ устроить ему свиданіе съ Генералъ-Губернаторомъ, такъ какъ его не допускаютъ шведы. Командиръ Корпуса командировалъ для этой цѣли капитана Коновалова, который и былъ принятъ Княземъ Оболенскимъ на броненосцѣ около 6 1/2 час. вечера. Генералъ-Губернаторъ разрѣшилъ Коку прибыть на броненосецъ въ 8 1/2 ч. вечера, а затѣмъ обратился къ капитану Коновалову, сталъ говорить о необходимости сосредоточить весь гарнизонъ на Скатуденѣ, чтобы въ случаѣ открытія огня дать свободу дѣйствій и не подвергнуть опасности части гарнизона. При этомъ Генералъ-Губернаторъ прибавилъ: «я уже цѣлую недѣлю говорю генералу Пржеменькову объ этомъ, но меня не слушаютъ». На заявленіе капитана Коновалова, что въ Абосскихъ казармахъ имѣются многочисленное казенное имущество, Князь Оболенскій замѣтилъ, что можно оставить евреевъ (?), окартауливать, а въ случаѣ разграбленія имущества отвѣтить финская казна ⁵⁾. При этомъ Генералъ-Губернаторъ передалъ капитану Коновалову, что имѣются свѣдѣнія о свозѣ на берегъ и то горныхъ орудій, и то пулеметовъ.

Въ этотъ день поздно вечеромъ къ командиру Ньюландскимъ райономъ явился г. Коэкъ и рассказалъ слѣдующее: получивъ черезъ капитана Коновалова разрѣшеніе Генералъ-Губернатора прибыть въ 8 1/2 час. вечера на броненосецъ «Слава», Коэкъ одновременно получилъ записку отъ генерала Шемана (на визитной карточкѣ) о томъ, что онъ можетъ пріѣхать на лоцманскомъ пароходѣ. Прибывъ на пароходъ, онъ спросилъ пароходнаго мальчика сколько ходу до «Славы» и получилъ отвѣтъ, что 12 ми. Когда приехалъ шкиперъ, то на тотъ же вопросъ Кока, грубо отвѣтилъ: «семь часовъ». «Цѣлая часть уже пропала», говорили Коэкъ, а пароходъ не двинулся». На новый вопросъ Кока, отчего пароходъ не идетъ, шкиперъ отвѣтилъ, что теперь туманъ. Не вида никакого тумана и опасаясь ловушки, Коэкъ покинулъ пароходъ. Рассказывая это, Коэкъ былъ крайне изумованъ отъ такой шведской шутки и говорилъ, что если бы онъ не вернулся, то его партія подумала что онъ арестованъ русскими и легко могла бы произнести рѣзаніе... «О!—это стоило бы ста головъ...» сказалъ Коэкъ.

Вечоромъ на броненосецѣ «Слава» доставлены были по вызову Генералъ-Губернатора нѣкоторые лица изъ числа бывшихъ сенаторовъ, а также нѣкоторые изъ членовъ прежнихъ депутаций. Генералъ-Губернаторъ принялъ ихъ въ парадной формѣ и обратился къ нимъ со слѣдующей рѣчью ⁶⁾:

«Господа! Этотъ Манифестъ нашего милостиваго Государи великъ по своему значенію. Благодаря ему финскій народъ получилъ все то, чего онъ желалъ и теченіе только что миновавшихъ лѣтъ; мало того, онъ получилъ гораздо болѣе. Я приглашаю васъ обсудить, какимъ образомъ этотъ историческій документъ можетъ быть обнародованъ въ такой обстановкѣ, которой требуетъ достоинство содержания Манифеста и Дѣятели его. Говорили, что Императорскій Сенатъ долженъ бы

¹⁾ Докладъ поручика Гада въ Штабъ корпуса.
²⁾ Нѣкоторымъ образомъ Генералъ-Губернатору не подчиненному. Пріѣзжаніе составителя.
³⁾ Другими словами, не выходить изъ казармъ.
⁴⁾ Это со «Славы» т.е. А. затѣмъ, въ какое положеніе Генералъ-Губернаторъ ставилъ пріѣзжихъ Корпуснаго Командира? Пріѣзжаніе составителя.
⁵⁾ Между тѣмъ, какъ известно, на требованіе владѣвшихъ высшаго воинскаго начальства и томъ, чтобы привлечь къ матеріальной отвѣтственности мѣстныхъ властей въ ущербъ, причинившій Сербобальскому Военному Начальнику, подполковнику Наттонову, Князь Оболенскій отвѣчалъ, что этого сдѣлать не только нельзя, но можно опасаться, что мѣстные власти обвинятъ самого Наттонова.
⁶⁾ Была напечатана въ газетѣ «Уси Стронгара».

собраться гдѣ либо тайнѣ, спрятаться куда либо для обнародованія этого документа. На это я ни за что не соглашусь. Я могъ здѣсь въ эти дни вывести канія угодно умиренія, прямо-таки оскорбительный ругательство, я могъ это вывести, но я не позволю оскорблять достоинство Его Величества и Россіи, я не позволю, чтобы Манифестъ Его Величества обнародовали украдкою, чтобы его набрали гдѣ или другіе наборщики, добровольно, по милости своей согласившись на это. Я безусловно требую, чтобы обнародованіе этого Манифеста произошло въ залѣ Сената, при полномъ засѣданіи сенаторовъ, при полномъ соблюденіи Вашихъ законовъ, о которыхъ Вы такъ много говорили, чтобы его набрали въ Сенадской типографіи, я желаю имѣть ругательство въ томъ, что по будогъ прелатствій къ обнародованію того документа, въ которомъ Его Величество ручается для финскаго народа въ такихъ словахъ, — «затѣмъ, чтобы по обнародованіи онъ не былъ разорванъ въ клочки на улицахъ Гельсингфорса».

По окончаніи этой рѣчи уже отпечатанныя копія съ Манифеста были, однако, Генераль-Губернаторомъ тутъ же розданы для распространенія во всеобщее свѣдѣніе ¹⁾.

Надо пріятель замѣтить, что копія съ Манифеста Генераль-Губернаторъ и не подумавъ послать Корпусному Командиру, также, какъ забылъ сообщить Генераль-Лейтенанту Барону Зальца о всемъ, что произошло въ этотъ вечеръ.

Ночь съ 22-го на 23-ю прошла въ сильномъ напряженіи, войска находились въ полной боевой готовности. Свѣдѣній отъ мѣстныхъ властей не получалось. Утро воскресенья, какъ будто внесло нѣкоторую надежду на восстановленіе спокойствія, а затѣмъ, около полудня, снова во множествѣ пошли тревожные слухи. Явилась мысль о необходимости русскимъ выхлѣчь изъ Гельсингфорса, по крайней мѣрѣ собраться въ безопасное мѣсто.

Въ это время изъ Абосскихъ казармъ сообщили, что наканунѣ вечеромъ туда, кѣмъ то (вѣроятно изъ типографіи Финляндской газеты) было доставлено нѣсколько экземпляровъ успокоительнаго, въ смыслѣ безопасности, объявленія русскимъ людямъ отъ Юландскаго Губернатора.

Удивившись, что подобное объявленіе разослано Юландскимъ Губернаторомъ безъ всякаго сношенія съ Командиромъ Корпуса и, что это объявленіе не было доставлено въ Штабъ Корпуса, Командиръ Корпуса рѣшилъ обратиться за разъясненіемъ къ Генераль-Губернатору. Въ письмѣ написанномъ по этому поводу было сказано: «мнѣ было доложено, что среди русскихъ жителей распространилось объявленіе Юландскаго Губернатора о томъ, что жители могутъ быть спокойны (?) *подъ защитой войскъ*. Имѣя въ виду Ваше настоячивое предложеніе объ оставленіи казармъ и сосредоточеніи всего гарнизона на Скагуденѣ, съ одной стороны, а съ другой, полную для меня ненавѣстность гдѣ русскіе живутъ, я до крайности затрудняюсь въ осуществленіи обѣщанія полковника Львовскаго. Съ своей стороны прошу принять мѣры къ устройству жителей въ безопасномъ мѣстѣ на случай артиллерійскаго огня по городу. Одновременно, прошу о немедленномъ изготовленіи русскаго парохода для перевозки въ Петербургъ семействъ военно-служащихъ лицъ въ томъ числѣ и моего семейства».

На это письмо послѣдовалъ въ 7 ч. вечера со стороны Генераль-Губернатора такой отвѣтъ:

«Долженное Вашему Превосходительству справедливо, какъ справедливо и то, что русскія семьи найдутъ защиту въ войскахъ, т. е. не одного городскаго гарнизона (?) ²⁾ въ случаѣ надобности и Вашему Превосходительству для сего не надо вѣдать гдѣ живутъ по городу отдѣльныя семьи. Такъ таковыя въ случаѣ опасности будутъ Губернаторомъ предупреждены и направлены къ мѣстамъ охраненія (?) или же увезены изъ города; такое обѣщаніе полковника Львовскаго есть обязанность, которую онъ выполняетъ согласно тѣхъ обстоятельствъ, которыя постоянно мѣняются и ему *извѣстны*. По вопросу объ устраниеніи жителей изъ города на случай артиллерійскаго огня; по таковой можетъ быть открытъ или съ моего вѣдома и разрѣшенія ³⁾, или Вами, вынужденно, т. е. при такихъ обстоятельствахъ, которыхъ предвидѣть нельзя, о которыхъ слѣдовательно и предупредить нельзя. Съ моей точки вѣрнѣе болѣе всѣхъ обезпечены покровительствомъ войскъ суть семьи военно-служащихъ, почему, объявляя успокоительныя извѣстія другимъ; я для цѣли эвакуаціи сихъ семей еще не признаю необходимыми высылать морскаго транспорта, но если бы некоторыя семьи пожелали покинуть городъ, онѣ могли бы временно перейти въ крѣпость и уже оттуда быть эвакуированы. Желаніе же семьи Вашего Превосходительства при первой отправкѣ транспорта въ Петербургъ будетъ мною принято во вниманіе и въ предупреденіи ⁴⁾.

¹⁾ Изъ записки полковника Швецъ.
²⁾ Вопросъ о томъ, какія это войска, не подчиненныя Корпусному Командиру которыхъ могли защищать русскіе въ Гельсингфорсѣ, такъ и остался въ разясненіи.
³⁾ Какъ объяснить это, вспоминая предшествующее письмо?
⁴⁾ Подлинное собственноручное письмо въ дѣлахъ Штаба корпуса.

Это письмо лу
 нуса, что опасность
 были сохранены ок.
 24-го октября,
 мало по малу жила
 Въ этотъ же
 тора канцеляріи Г.
 сказано, что въ вид
 и, по полученіи
 дальнѣйшаго содѣл
 влостямъ не потреб
 Вслѣдъ затѣмъ
 скаго порта генера:

Въ составѣ, с
 для обороны остр
 безпорядковъ въ г
 Вашего Превосход
 вполнѣ Оренбургск
 г.г. офицеры, так
 и неумышленно бл
 тяжелую службу и
 Считаю долго
 тельствомъ и увид
 вилъ имъ отъ лицъ

Письмо это
 командой не счит
 какъ начальнику г
 шенъ § 1 устава
 вопя въ каждомъ
 военно-служаніе

На сдѣланны
 вышеуказанное пр
 вѣрнѣннмъ ему чл
 объ этомъ указані

Приложенія:
 стрѣльцоваго полка
 3) Планъ острова
 Корпусу.

Составил
 Исправлено и
 Г

²⁾ Это были не
 бригады въ Корпусе
³⁾ Нельзя ли о
⁴⁾ Подлинное

-17-

— *НН* — 209

Это письмо лучше всяких других признаков показало Командиру Корпуса, что опасность миновала; тем не менее меры предосторожности в войсках были сохранены еще на ночь.

24-го октября, (понедельник). В 3 часа дня окончилась забастовка и мало по малу жизнь стала входить в обычное колею.

В этот же день, в 5 час. на имя Командира Корпуса от директора канцелярии Генерал-Губернатора ¹⁾ было получено отношение, где было сказано, что в виду наступления успокоения как в город Гельсингфорс, так и, по полученным сведениям, в других пунктах расквартирования войск дальнейшего содействия в настоящее время со стороны войск гражданских властей не потребуются ²⁾.

Вслед за тем Командиром Корпуса было получено от командира Свеаборгского порта генерал-майора Клеопина письмо следующего содержания:

Милостивый Государь,
Баронъ Анто́нъ Егоровичъ!

В состав, сформированнаго 21-го сего октября под моим начальством для обороны острова Скутудена и Свеаборгского военного порта на случай (?) беспорядков в город, сведнаго отряда, командированы были распоряжением Вашего Превосходительства одна батарея Финляндскаго артиллерійскаго полка и взвод Оренбургскаго казачьяго дивизиона. Все чины названных частей, как г.г. офицеры, так и рядовые проявили во всех отноше́ниях полное старание и неустанную бдительность, выполняя непрерывно, в течение четырех суток, тяжелую службу в состоянии полной боевой готовности.

Считаю долгом засвидетельствовать о том перед Вашим Превосходительством и уведомить Вас, что, отпуская артиллеристов и казаков, я выразил им от лица службы полную свою благодарность. (Крошу и проч. ³⁾).

Письмо это ясно показало, что генерал-майор Клеопин со своей ротой и командой не считал себя подчиненным Генерал-Лейтенанту Барону Зальку, как начальнику гарнизона, между тем, как этот вопрос определенно разрешен § 1 устава гарнизонной службы; который гласит, что начальнику гарнизона в каждом городе подчиняются все равноюленные там войска и все военно-служащие сухопутнаго и морскаго ведомств.

На сделанный по сему запрос: считает ли генерал-майор Клеопин, что вышеуказанное правило устава гарнизонной службы относится и к нему и ко вверенным ему частям, он, отзивомъ въ № 2784, отъясил, что имъ сирочено объ этомъ уважаніе Главнаго Морскаго Штаба.

Приложения: 1) Выдержки изъ дописанія командира 2-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка, 2) Вѣдомость численнаго состава Гельсингфорскаго гарнизона, 3) Планъ острова Скутудена, 4) Схема расположенія войск, и 5) Приказы по Корпусу.

Начальникъ Штаба,
генералъ-майоръ Пременцовъ.

Составлено 27 октября 1905 г.
Исправлено и дополнено 27 ноября 1905 г.
Гор. Гельсингфорс.

¹⁾ Это былъ первый случай, когда директоръ канцелярии непосредственно обращался съ официальной бумагой къ Корпусному Командиру.

²⁾ Небезъ интереса обратить вниманіе на быстроту этого рѣшенія.

³⁾ Подписное письмо въ Штабъ Корпуса.

Выдоржки из донесения командира 2-го Финляндского стрѣлькового полка начальнику 1-й Финляндской стрѣльковой бригады.

... получена мною телеграмма отъ Командира Корпуса, съ приказаніемъ полку и батареѣ выступить въ Рихимяки и Хювлинго. Имѣлъ основанію предполагать подложность этой телеграммы, тѣмъ болѣе, что, по свиданіямъ, нѣкоторыя телеграфныя станціи были въ рукахъ рабочихъ. Поэтому, сдѣлавъ всѣ распоряженія объ отправленіи, я просилъ Командира Корпуса подтвердить мнѣ сдѣланное имъ распоряженіе телеграммою въ Туренги, куда я долженъ былъ прибыть ночью. Редакція телеграммы Командира Корпуса, особенно послѣднее выраженіе «высылно встрѣчный разъѣздъ» давало мнѣ убѣжденность, что распоряженіе дѣйствительно исходитъ отъ Командира Корпуса, но я обязанъ былъ быть осторожнымъ.

Телеграмма была получена около 6 час. вечера.

Немедленно я потребовалъ къ себѣ командира парка, командующаго батареѣй и всѣхъ офицеровъ полка.

Но зная совершенно обстоятельство дѣла, я рѣшилъ выступить какъ только отрядъ изготовится.

Выступающимъ частямъ приказано было быть готовыми къ 10 час. вечера.

Въ прикрытіе къ артиллерійскому парку и складамъ я оставилъ роту, расположенную въ новомъ городѣ; кромѣ того, въ виду разбросанности казармъ, въ каждой ротѣ оставилъ по 20 человекъ нижнихъ чиновъ при унтеръ-офицерахъ; въ учебной командѣ (на Полтнакахъ) было оставлено тоже 20 человекъ для охраны склада оружія.

Такимъ образомъ, шесть ротъ полка вывели въ строй, по считая охотничьей командой, по 130—140 человекъ. Въ батареѣ я рѣшилъ взять всѣ восемь орудій съ передками, но безъ зарядныхъ ящиковъ, имѣя 230 снарядовъ на батарею. Съ полкомъ и батареѣй должны были идти обозъ 1-го разряда, повозки съ продуктами, консервами и хлѣбомъ на одинъ сутки и запасъ фуража на одинъ день.

Патроновъ, кромѣ запаса имѣвшася на людяхъ, взято по одной двуколѣ на баталіонъ.

Люди имѣли при себѣ хлѣба на два дня, и такимъ образомъ, считая запасъ въ обозѣ, были обезпечены на трое сутокъ.

Батарея имѣла овса на два дня.

Въ одиннадцатый час. ночи выступила охотничья команда подъ начальствомъ праворучнаго Лукьянова. Ей была дана слѣдующая задача: добѣя до ст. Туренги, узнать есть-ли на мое имя телеграмма отъ Командира Корпуса; если есть, то, по возможности, сообщить мнѣ ея содержаніе; во всякомъ случаѣ, со ст. Туренги прислать мнѣ донесеніе. Затѣмъ командѣ слѣдовало на Рихимяки. Если бы была встрѣченъ разъѣздъ, высланный изъ Гельсингфорса на встрѣчу отряда, то немедленно направить его ко мнѣ, а командѣ слѣдовало на Рихимяки и расположиться около станціи, а если окажется возможнымъ, то въ вагонахъ или въ какомъ либо зданіи. Изъ Рихимякъ прислать донесеніе. Если бы по развѣдкѣ оказалось, что занять ст. Рихимяки одной охотничьей командой трудно и слѣдъ бы тамъ сосредоточились большія массы вооруженныхъ рабочихъ, то командѣ, не ввязываясь въ дѣло, слѣдовало подождать подхода отряда и немедленно донести мнѣ.

Черезъ полчаса послѣ охотничьей команды выступилъ я съ отрядомъ. Ночь была темная, холодная, дорога грязная; отрядъ двигался медленно; на крутихъ подъемахъ обозъ отставалъ; одна повозка перевернулась, у другой сломалось колесо, и ее пришлось бросить. Тогда въ помощь къ обозу я назначилъ одну роту, и дѣло пошло гораздо лучше. Тѣмъ не менѣе, только въ шестомъ часу утра отрядъ пришелъ на ст. Туренги; здѣсь я далъ людямъ отдыхъ до 8 час.; развели костры, люди согрѣлись и напился чаю.

Около 4 1/2 час. утра я получилъ донесеніе изъ охотничьей командой о томъ, что въ Туренгахъ на мое имя телеграммы не было и что телеграфъ въ Гельсингфорсѣ не дѣйствуетъ. По прибытіи на ст. Туренги, я по телефону узналъ, что въ Тавастгусѣ все благополучно. Это успокоило многихъ, такъ какъ при нашемъ выступленіи изъ города ходили самые пессимъ слухи о томъ, что послѣ нашего ухода будетъ сдѣлано нападеніе на наши казармы, что будутъ взорваны склады и проч.

Въ 12 1/2 час. дня ревию Синиис; нижніе двинулись дальше, дѣла донесеніе изъ охотничьей что въ Рихимякахъ въ помещеніи близъ садовъ.

Въ 5 час. пополудни командованіе подолжало расположеніемъ отряда какъ было холодно отдохнуть. Черезъ Гельсингфорса, казачій развѣдъ всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Въ 6 час. утра ходъ, при самыхъ большихъ ни отстали.

На станціи на пути дѣло доходило до того, что въ воронкѣ убитъ, такъ что охотничьихъ и успокоило.

Въ Рихимякахъ мое впечатлѣніе; въ отрядъ вниманіе и сжатию и больно въ судьяхъ запертася перебить.

Однако же и хотѣлъ оказать свѣтъ и всякой судья; но потомъ рѣшилъ.

Назначена была въ вагонахъ, частъ и въ гостиницѣ—

Въ виду усталою на другою, чтобы ни одинъ по Начальникъ станціи былъ равнень. Ми вагоны въ Гельсингфорсѣ, которые были мнѣ.

Къ сожалѣнію задерживать.

На другой станціи (совершенно вилася отрядъ изъ послѣ артиллерійской грунтовой дорожѣ).

Для казаковъ Тогда же у Максименко. На работѣ для дрезинъ обычныхъ 2 1/2 в назначенный офицеръ возъ продовольствъ дровенъ все еще.

Послѣ полу сингфорсѣ. Хотя имѣлъ таблица съ заставка закоу.

Часа въ шпика къ мѣсяца 7-го Мансфорсѣ съ такимъ же ганцоларіемъ Гельсингфорсѣ послыается только, конечно.

209 — 210
216

жение 1.

В 12 1/2 час. дня был сделан большой привал на берегу озера у деревни Синнило; нижние чины сварили консервы и отдохнули. В 2 часа дня двинулись дальше, дѣлая малые привалы каждый час; в 4 1/2 часа я получил донесение из охотничьей команды, о томъ что разъѣзжая команда не встрѣтила, что въ Рихимьякахъ все спокойно и что она расположилась въ отведенномъ ей помещеніи близъ самой станціи.

В 5 час. пополудни, не доходя 4-хъ верст до ст. Рихимьяки, я передалъ командование подполковнику Левинскому и поѣхалъ впередъ, чтобы озаботиться расположеніемъ отряда на ночь по возможности въ крытыхъ помещеніяхъ, такъ какъ было холодно и хотѣлось дать усталымъ людямъ возможность хорошо отдохнуть. Черезъ нѣсколько минутъ прибылъ на станцію, высланный изъ Гельсингфорса, казачій разъѣздъ и я получалъ предписаніе отъ Командира Корпуса и всѣ необходимыя свѣдѣнія.

В 6 час. прибылъ на станцію отрядъ, сдѣлавъ въ одинъ усиленный переходъ, при самыхъ трудныхъ условіяхъ, около 50-ти километровъ, не имѣя ни больныхъ ни отставшихъ.

На станціи на часъ смотрѣли какъ на забавителей отъ самоуправства рабочихъ. Дѣло доходило до того, напримѣръ, на ст. Туренги, что двое служащихъ заперлись въ верхнемъ этажѣ, вооружились револьверами и ждали, что рабочіе ихъ убьютъ, такъ что охотничьей командѣ довольно трудно было добраться до этихъ служащихъ и успокоить ихъ.

Въ Рихимьякахъ прибытіе отряда, особенно артиллеріи, произвело очень сильное впечатлѣніе; всѣ служащіе оживили и всѣми средствами старались оказать отряду вниманіе и содѣйствіе. Въ Хювинге, какъ оказалось на другой день, служащіе и больные въ сенаторіи до прихода отряда были въ осадномъ положеніи, сидѣли запершись и не смѣли зажечь огня, такъ какъ рабочіе угрожали ихъ порѣбить.

Однако же и рабочіе въ Рихимьякахъ, по приходѣ охотничьей команды, хотѣли оказать свое вниманіе пришедшимъ, и прислали цѣлыя корзины булокъ и всякой съѣды; начальникъ команды сначала колебался принять это угощеніе, но потомъ рѣшилъ не обижать рабочихъ — и все было сдѣлано.

Назначена была дежурная часть. Всѣ роты и батарея расположились частью въ вагонахъ, частью въ пустыхъ станціонныхъ зданіяхъ; офицерами — въ вагонахъ и въ гостиницѣ — згѣсь же по близости. Я остался на станціи.

Въ виду усталости людей, я рѣшилъ послать часть отряда изъ Хювинге только на другое утро. Переговоривъ съ начальникомъ станціи, я принялъ мѣры, чтобы ни одинъ поѣздъ не могъ пройти на Гельсингфорсъ безъ моего разрѣшенія. Начальникъ станціи и всѣ служившіе принимали всѣ мои распоряженія съ особеннымъ рвеніемъ. Мною за ночь пропущены только два пустыхъ поѣзда, отводившіе вагоны въ Гельсингфорсъ, и одинъ экстренный поѣздъ съ 4 лицами, списокъ которыхъ былъ мнѣ представленъ. Все это были будущіе сенаторы и другіе дѣятели.

Къ сожалѣнію, по смыслу предписанія, я этихъ господъ не имѣлъ основанія задерживать.

На другой день утромъ поставили часовые къ вагону съ динимитомъ на станціи (совершенно отдѣльно) и къ загражденію пути (рельсамъ). Утромъ отправился отрядъ изъ 2-хъ ротъ и ввода артиллеріи въ Хювинге. Для усиленія, я послалъ артиллерию, подъ прикрытіемъ казачьяго разъѣзда (20 человекъ), по грунтовой дорогѣ (17 километровъ), а пѣхоту — по шпаламъ (12 километровъ).

Для казаковъ это не составляло труда, такъ какъ это было имъ го дорогѣ.

Тогда же утромъ отправился на дрезинѣ въ Тавастгусъ штабсъ-капитанъ Максименко. Начальникъ станціи сомнѣвался, въ виду забастовки, пойдетъ ли рабочіе для дрезинны, но когда я предложилъ имъ по 10 марокъ каждому, выстѣ обычныхъ 2 1/2 или 3, то немедленно была приготовлена дрезина и черезъ 2 часа названный офицеръ уже былъ въ Тавастгусѣ. Ему поручено было устроить подвозъ продовольствія (хлѣба) для отряда, такъ какъ о продолжительности командировки все еще нельзя было сдѣлать предположеній.

Послѣ полудня стали уже поговаривать объ окончаніи забастовки въ Гельсингфорсѣ. Хотя телеграфнаго сообщенія съ Гельсингфорсомъ еще не было, но я имѣлъ тайныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ все благополучно и что, дѣйствительно, забастовка закончится въ тотъ же день.

Часа въ 3 пришелъ поѣздъ съ желѣзнодорожными служащими, возвращавшимися къ мѣстамъ служенія. Они уже сообщили намъ о полученіи Высочайшаго Манифеста и окончанія забастовки въ Гельсингфорсѣ, а часа черезъ два съ такимъ же поѣздомъ прибылъ какой-то господинъ съ предписаніемъ канцеляріи Генералъ-Губернатора объ оказаніи ему содѣйствія, въ виду того, что онъ посылается на всѣ станціи для объявленія рабочимъ, что забастовка, дѣйствительно, кончена.

**Стрѣлькового
отряда.**

а, съ приказа-
нъ основанію
по свѣдѣніямъ,
у, сдѣлавъ всѣ
одтвердитъ мнѣ
долженъ былъ
мно послѣдне
тъ, что распо-
обманъ былъ

идующаго бата-
нтъ какъ только

10 час. вечера.
ставилъ роту,
иности казармъ,
унтеръ-офицеръ;
человѣкъ для

итая охотничьей
съ восьми орудій
овъ на батарею.
новозки съ про-
на одинъ день.
одной двуконѣ

ь, считая занась

ль начальствомъ
до ст. Туренги,
а; если есть, то,
, со ст. Туренги
. Если бы былъ
отряда, то поме-
мяки и располо-
вагонахъ или въ
бы по разобѣдѣ
трудно и если
ти, то командѣ,
а и пожеленно

отрядомъ. Ночь
но; на крутыхъ
другой случалось
назначивъ одну
пестомъ часу утра
ю 8 час.; развѣли

ничьей командѣ о
что телеграфъ въ
телефону узнать
такъ какъ при
томъ, что послѣ
будутъ взорваны

После этого, при самом радостном настроении служащих на железной дороге и чинов местной администрации, была возбуждена инициатива. Местный лейсмант обратился ко мне и офицерам отряда с целью, так благодарить нас за помощь, так как только благодаря приходу войск они были избавлены от притеснений, унижительных требований и грубого обращения рабочих. Затем благодарил нас и еще один из представителей общества, местный автокар, тоже от лица всех присутствующих. И поздравил нас с окончанием забастовки, поблагодарил за полное содействие, оказанное отряду и пожелать мирной и плодотворной работы на пользу отечества. На другой день утром я съездила на ст. Хювине и осмотрела там расположение отряда. Начальник станции при этом убедительно просил меня оставить ему, когда отряд уйдет, хотя бы только 50 человек». На Рихмяки прибыл вагон с продуктами и хорь польковой музыки. Когда, во время завтрака, все служение было на ногах и они начали манифестацию по нашему адресу, я сказала, что всеми благами, которыми теперь будет пользоваться Финляндия, она обязана исключительно Господарю Императору и предложила тост за Его Величество. Гимн, по требованию присутствовавших, был повторен три раза. Кавальмейстера просили сыграть «Vorland», но я этого не разрешила.

День прошел без всяких инцидентов, а под вечер было получено мною по телефону распоряжение о возвращении отряда в Тавастгусь. Сообразив наличие перевозочных средств, мы с начальником станции составили предположение о перевозке отряда двумя эшелонами, которое и было принято; тогда же я подтянула по железной дороге на Рихмяки отряд из Хювине.

Перед нашим отъездом начальник станции и все служение предложили нам бокал шампанского и еще раз нас благодарил.

В тот же вечер отряд возвратился благополучно в Тавастгусь.

Командир полка,
полковник *Жданко*.

Полковой адъютант,
поручик *Дервоича*.

Назва

4

Управление 1

6-й полковой

Управление 1

1-й Финлянд

2 роты Свеа

Рота 2-го Ф

Финляндский

5-я сотня От.

Командантс

Управление 1

Конвойная 1

Лазаретная 1

Кочанца про

Управление 1

Управление 1

VOLKOGONOV COLLECTION

RUSSIAN STATE MILITARY ARCHIVE (RGVA)

12 007 11

84 01

Box _____ Folder _____